

Жёлтый фонарь, или Ведьмы играют честно!

Автор:

[Елена Гриб](#)

Жёлтый фонарь, или Ведьмы играют честно!

Елена Гриб

Я выросла среди чужих проблем и навеки усвоила: призвание ведьмы – творить добро. Но что делать, если семейное ремесло совсем не по душе? Работа при веллийском дворе – приличный повод вырваться из-под родительской опеки. Даже брат согласился, что это легко и забавно, а он знает толк в безделье. Мы вместе взялись за простенькое задание и... Все пошло наперекосяк! Вокруг – не столица, а дикая Пустошь. Наш венценосный подопечный жаждет приключений, брат потерялся, я случайно вышла замуж... Эх, не такой мне представлялась самостоятельная жизнь! Но выбора нет. Я должна справиться и доказать миру: сила ведьмы – дар, а не проклятие!

Примечание: это вторая книга о Разделенном мире. Ее сюжет абсолютно самостоятелен, но в ней упоминаются события и персонажи романов «Игра в чужую жизнь» и «Игра в чужую ложь: Цена игры».

ПРОЛОГ

Двадцать один год назад

– Загляните к нам, господин! – Зазывала схватил Грема за рукав и потянул в сторону роскошного особняка, из-за ограды которого доносились музыка и смех.

Парень брезгливо стряхнул бледную руку навязчивого дельца и, невесело усмехнувшись, ускорил шаг.

Этот невзрачный человечек явно принял его за перспективного клиента. Хорошая одежда (с хозяйского плеча, да кто ж знает?) и открытое бесхитростное лицо делали Грема желанным посетителем на улице, где перед каждой дверью висели разноцветные фонари.

Он уже несколько раз порывался наугад войти в один из домов, но с детства привитое правило в точности выполнять приказы не позволяло отдаться на волю судьбы. Молодой господин ясно сказал: «...из самого приличного заведения...», а заслужить его недовольство не хотелось. Как-никак, Грем продержался на должности камердинера целых четыре месяца! В два раза больше, чем предшественник. И надеялся прослужить еще два, а там срок найма закончится, и после получения жалования парень мог позволить себе выбрать другую работу. Аж два месяца... А если хозяин поведется регулярно давать столь деликатные поручения?..

Солнце только начало клониться к закату, но жизнь в Веселом квартале кипела вовсю. Грем внутренне содрогнулся, представив, что здесь творится с наступлением темноты. Не зря он решил не дожидаться вечера – так хоть ворье втихую не подкрадется, ножом не пырнут. При свете дня парень готов был отразить любое нападение.

Он шел, настороженно осматриваясь по сторонам, – и увидел цель.

Небольшой домик настолько отличался от других, что пришлось невольно остановиться. Первой в глаза бросалась огромная, во весь фасад, вывеска. Грамотных слуг недолюбливали и опасались, поэтому ни чтению, ни письму Грем в детстве не обучался из-за запрета отца, а когда ушел на свои хлеба... Эх, в редко выпадавшие свободные минуты он находил занятие поинтереснее. И бесплатное! Впрочем, что может быть на вывеске над желтым фонарем? Желтым?.. Странно, фонарь почему-то самый обычный!

Засмотревшись, Грем не заметил, как подошел ближе.

«Вот оно!» – мягко бухало в голове.

Это наверняка то самое приличное заведение, куда послал хозяин! Оставалось набраться смелости и войти.

Уже дернув за шнурок звонка, парень заколебался. Что он скажет? Мол, так и так, уважаемые хозяева, вы уж не сердчайте, но моему господину срочно...

Дверь открылась.

– Случилось что-то, сынок? – участливо спросила появившаяся на пороге старушка. – Ты заходи, не робей. Меня Мигой зовут. Сейчас дочка моя освободится, Нава, поговорит с тобой. Присаживайся, чайку попей. Чай у нас особенный, глотнешь – все тревоги забудешь.

Грем и глазом моргнуть не успел – перед ним стояла большая чашка с дымящимся напитком, а улыбчивая старушенция подсовывала пирожки явно домашнего приготовления. И сам он сидел в небольшой комнате, хотя с крыльца шагу не ступил. Вроде бы... Что за странности? Колдовство, да и только! Видимо, правду говорят: в Веселом квартале настоящие ведьмы живут. Совсем как та, хозяйина околдовавшая...

На столе неярко светила лампа со «светляком», и именно она придала Грему уверенности. Такие предметы обихода маги из Торгового ряда продавали каждому, кто платил серебром. На потолке крепилась еще одна, побольше. Разве будет тайная колдунья пользоваться дешевой поделкой? Принимать посетителей за грубым деревянным столом? Сбирать книги, напечатанные на самой обычной бумаге? Угощать гостя домашними пирожками, рукодельничать... Неважно! Хватит себя накручивать и верить воображению! Это такое же заведение, как и прочие на улице, и плевать, какого цвета фонарь висит у его двери. Веселый квартал – он и в Большой пустыне Веселый.

Чуть слышно скрипнула половица, заставив Грема резко обернуться. Тщательно подготовленная вступительная речь мгновенно вылетела из головы!

Подошедшая девушка была прекрасна, как принцесса Мечта из позавчерашнего спектакля, куда он сопровождал хозяина и его нынешнюю пассию. Естественно, слуге приходилось бегать по разным поручениям, но он успевал смотреть на сцену, где главного героя манила к себе призрачная греза, недостижимая и жестокая. Манила-манила, а потом легким движением сбросила с бутафорской

горы, чтобы освободить место для следующего дурака.

Грем встряхнул головой, отгоняя наваждение. Никакая это не принцесса – просто хорошенькая девчонка из Веселого квартала. Для дочери старухи она слишком молода, скорее уж внучка. Или правнучка. Нава, кажется.

Легко стуча каблуками по натертому до блеска дубовому полу, девушка подошла к столу. Присела на краешек, отбросила за спину темные кудрявые волосы, расправила едва заметную складку на светлом платье и поинтересовалась:

– Что привело вас к нам, молодой человек? Слышите?.. Куда вы смотрите?!

Застигнутый врасплох, Грем покраснел. Смотрит – и что? Да на такую красоту грех не засмотреться!

С трудом вспомнив, что он здесь по делу, парень перешел к сути вопроса.

– Мне нужна девушка.

Заметив медленно проступающее удивление на лицах собеседниц, он понял, что с конкретикой перестарался.

– Нет, не мне лично... Моему хозяину! Он платит золотом, только... Это навсегда.

Старушка хихикнула, а ее дочь сочувственно улыбнулась.

– Для его любовницы, – уточнил Грем.

И замолчал, чувствуя себя донельзя глупо. Сейчас они решат, будто он ненормальный, и выставят вон!

Женщины переглянулись, затем Мига подалась вперед и мягко предложила:

– Знаешь, сынок, ты расскажи с самого начала. Пей чай, пей. И рассказывай...

Непонятно почему, но Грем внезапно почувствовал столь сильное желание поделиться наболевшим, что с радостью выложил все. О хозяине, скотине бессовестной, вечно искавшем неприятности на свою голову и постоянно их находившем. И о содержанке его новой, девице ужасающе низкого происхождения, каким-то чудом поселившейся в господской спальне. Впрочем, это как раз удивления не вызывало. Марика с первого мгновения знакомства делала все, чтобы привлечь внимание, а эксцентричному хозяину только того и надо!

Где это видано, чтоб уважающая себя и других девушка расхаживала по коридорам замка в одной лишь конской попоне на плечах? Старая кухарка тогда едва оклемалась – решила, смерть за ней пришла. Марика худющая – кожа да кости, а зрение у старухи не то, что в молодые годы.

Или спускаться с башни на веревке, связанной из шелковых простынь покойной хозяйки, – как вам? Экономка в обморок рухнула и до сих пор сокрушается, что не может ни уволиться (никому другому пожилая прислуга не нужна, и так держат скорее из жалости), ни в волосы непутевой девке вцепиться.

Правда, стражники теперь постоянно на посту – в ожидании, чего ж нового красotka учудит. Черствыми лепешками покидается или вместе с котом на елке песни петь будет? А она каждый день развлечение находит, даже праздники не читит. Хотя это еще цветочки! Внутрисемейные, так сказать, дела. Вот когда вчера на большой прием в честь возвращения старого хозяина та ненормальная свору бродячих собак притащила, убранных в ленточки да кофточки... Эх, тогда даже у молодого господина терпение закончилось. И решил он...

Звук дверного колокольчика прервал красноречивый рассказ Грема. Парень встряхнул головой, приходя в себя. Что он наделал? Выболтал почти все! Да если хозяин узнает... Не видать работы, как своих ушей! И заработанных денег...

Мига переглянулась с дочерью, неопределенно кивнула и вышла, а Нава предложила:

– Вы рассказывайте дальше, молодой человек. Что решил ваш господин?

И вновь Грем ощутил навязчивое желание продолжить повествование, только на этот раз он сам себе удивился – откровенничать с малознакомыми людьми

замкнутый по натуре парень не привык. Участливая улыбка собеседницы тоже вызывала подозрения. Неужели она всем клиентам в душу лезет? Это же рехнуться можно, если каждый, заглянувший на огонек-фонарь, начнет делиться проблемами!

Он собрался сказать, что, пожалуй, продолжит в другой раз, когда возвратилась старушка. Таинственно улыбаясь, она попросила:

– Подожди немного, сынок. Там крайне любопытный случай. Пойдем, Нава.

«Мой случай, значит, неинтересный?» – подумал Грем, согласно кивая, и, когда женщины скрылись за дверью, ринулся следом.

Однако выхода за тяжелой портьерой не обнаружилось. Тщательно исследовав деревянные стены вдоль и поперек, осмотрев пол и потолок, он пришел к заключению, что из комнаты выбраться попросту невозможно. И принялся ждать хозяек – уж для них перемещение по дому проблемы не составляло.

Вскоре слышались приглушенные голоса. Грем подхватился на ноги и закружил вдоль стен, ища источник звука. Главное правило хорошего слуги он помнил наизусть: подслушать, подсмотреть и сделать выводы. А узнать больше о месте своего пребывания хотелось позарез.

Старания увенчались успехом – сквозь щель у пола пробивался очень знакомый голос!

– ...и вчера я принял решение расстаться с любимой, – говорил молодой господин, привычно растягивая слова. – Естественно, мои чувства не остыли, несмотря на то, что ее поведение оставляет желать лучшего, но отец... Он совсем не умеет прощать! Представляете, решил сделать из меня человека и поставил ультиматум – либо я женюсь на дочке городского головы... почему вы вздыхаете? Тоже ее видели? А-а-а... Согласен, столетняя ведьма выглядит привлекательнее. Почему вы смеетесь?

Грем с удивлением понял, что слышит только хозяина, а вместо реплик его собеседниц – тишина. Чудеса!

– Второй вариант – пойти служить в императорское войско, куда-то на границу, где нужны молодые дворяне для поддержания духа солдат в борьбе с нечистью. Или желудков нечисти в борьбе с профессиональными солдатами, вы правы. Я же младший сын, а приличия для него прежде всего. Но если попросту отослать Марику, отец согласился забыть свои слова. Я пообещал исполнить любое ее желание перед отъездом. Даже папа ничего не имел против этого. Думал, наверное, она попросит золота либо драгоценностей. Я-то надеялся, что любимая пожелает остаться. Мы оба ошибались! О, вы представить не можете, что ей понадобилось! Марика необычная девушка, очень необычная! Она делает лишь то, что хочет, и никогда не обращает внимания на мнение мещан. Она настоящая колдунья! Я сильно обидел мою любимую. Мы были вместе три месяца, и Марика попросила молодую красивую девушку из благородной семьи, чтобы...

Колокольчик заставил Грема пребольно стукнуться лбом в стену, а его хозяина – прервать рассказ.

На какое-то время установилась тишина. Затем парень еще раз въехал больным местом в твердое дерево – его поймали!

– Подслушивать нехорошо, сынок, – с мягкой укоризной сказала Мига. – И невозможно здесь для простых людей. Ума не приложу, как с тобой поступить, – не меняя приветливого тона, сообщила она. – Я еще с дочерью посоветуюсь, или... Знаешь, там пришла эта твоя... Из-за которой сыр-бор. Решай сам: хочешь послушать, что она расскажет, – останешься с нами навсегда. Ну, как?

Грем колебался лишь мгновение. Они его отпустят? Держи карман шире! Ни в одной сказке ведьмы никого не отпускали просто так. А они ведьмы, как пить дать!

– Остаться с вами?.. Жалованье будет?

Старушка улыбнулась:

– Если заработаешь. Иди за мной.

И преспокойно прошла сквозь стену.

Грем последовал за ней, чувствуя, что находится рядом с настоящим волшебством.

Он оказался напротив Марики, сидевшей в глубоком кресле у окна, однако та смотрела перед собой и не высказывала ни малейшего удивления или недовольства.

– Вы же помните меня, госпожа Мига? – Глаза девушки покраснели, нос время от времени пошмыгивал. – Я приходила к вам с полгода назад, просила совета. Влюбилась я тогда в богатого господина, который на бедную крестьянку и не взглянул бы никогда. Помните? Мне госпожа Нава подсказала, как любовь его завоевать. Ох, что ж я вытворяла... Даже вспоминать стыдно. Я каждый белый день делала что-то, чтоб ему не наскучить! И каждую ночь... Только не вышло у нас любви на всю жизнь, госпожа Мига, не вышло... Я, если честно, на брак и не рассчитывала. Мне бы просто быть рядом! Но отец его решил, что столь долгая связь с простолюдинкой плохо скажется на репутации семейства. А он, любимый мой, ради которого я... Ох, неважно! Он послушался! И желание пообещал выполнить любое. Последнее желание бросил, как подачку нищенке! Естественно, я взбеленилась и потребовала то, чего он точно не согласился бы сделать. Сказала, что те три месяца моей жизни, которые мы провели вместе, он должен вернуть. Что я колдунья настоящая... Потребовала какую-нибудь девушку из пристойной семьи, чтобы, убив ее, стать моложе! Тогда я думала, его совесть замучит, что не смог сдержать обещание, а сегодня вижу – слугу мой господин отсылает в город. Девушку искать! Помогите, госпожа Мига! Скажите, что делать?! Да знайся я на колдовстве, давно кольцо обручальное носила бы... А парень этот, которого за жертвой послали, исполнительный, обязательно кого-то найдет!

Старушка задумчиво покивала головой. Марика смотрела на нее с откровенной надеждой, как на некое божество.

Грем почувствовал, что стоит, приоткрыв рот в ожидании чуда. Хотя здесь и без чудес легко обойтись! Взять, да и рассказать хозяину все как есть. Вот он обрадуется! Больше никогда на дешевые фокусы не поведется. И девице отчаянной будет урок.

Только кто ж господина просветит? Парень вдруг понял, что никогда того больше не увидит. Сам согласился с ведьмами остаться, сам сжег за собой хлипкий мостик... А хозяин, если подумать, не таким уж плохим был.

Придирался, кто спорит, но никогда не угрожал и не наказывал. Гонял с поручениями, но и доверял, как никому из прошлых камердинеров. Вечно попадал в неприятные истории, но не впутывал в них слугу. Эх, кого ж он теперь наймет?..

– А ты чего хочешь, деточка? – внезапно спросила Мига.

Марика, казалось, растерялась:

– Я? Ну, чтобы не было ничего. Ни желания этого глупого, ни...

– Ни?..

– Чтобы мы никогда не встречались! – с неожиданной горячностью воскликнула девушка, подхватываясь на ноги. – Не встречались, не влюблялись и не расставались!

Она быстрым шагом прошла по комнате, едва не задев Грема, зачем-то выглянула в окно, сделала второй круг и опустилась в кресло, застыв изваянием.

Старушка покачала головой.

– Мы не властны над временем, сожалею. А насчет желания надо подумать. Скажи, Марика, если бы тебе вновь пришлось выбирать, что бы ты попросила?

– Ничего! Вообще ничего! Чтобы меня оставили в покое!

– Как же так? – голос Миги преисполнился укоризны. – Нужно до конца бороться за счастье, а не нюни развешивать. Деточка, полгода назад ты свято верила: тот молодой господин и есть твой единственный. Что-то изменилось? Ага... Иди домой и подумай хорошенько над другим желанием, а вечером мы постараемся его исполнить. Улыбаешься? Так и надо, Марика. Наш фонарик путь тебе подскажет, и шанс даст, но решать он не может ни за кого.

Легкий взмах морщинистой руки – и напротив Грема появился его хозяин, вовсю старавшийся произвести впечатление на Наву. Бывший теперь уже хозяин.

– Слушайте, господин хороший, – бесцеремонно перебила его излияния старушка, – вы способны сказать простыми словами, зачем пришли?

Тот ошалело захлопал ресницами:

– За советом... За помощью! К вам же многие ходят!

– За советом, значит, – насмешливо повторила Нава, – и за помощью... Поможем доброму человеку, мама?

– Почему бы не помочь? – Глаза Миги озорно блеснули. – Вечером мы придем, господин. Вы же успеете решить к тому времени, чего хотите на самом деле?

И...

Грем ошарашенно завертел головой, пытаясь привести мысли в порядок. Темнело, он сидел на скамейке в саду хозяина. Кажется, вдалеке слышался мелодичный звон колокольчиков... Съезжались гости! Нет, гости были вчера! А сегодня должны приехать ведьмы. Проклятье, какие еще ведьмы? Прием вот-вот начнется! Неужели он уснул? И сон?.. Невероятно! Это уже происходило!

Парень подхватился как ошпаренный. Сон или не сон, но встречать прибывших надо! Поприветствовать, узнать, как доехали, провести в зал для приемов, сообщить господину, предупредить госпо... Нет, ее госпожой Грем даже мысленно не мог назвать.

Он додумывал на ходу, а ноги сами неслись по привычному маршруту.

Сначала приказать ленивой страже распахнуть ворота...

– Карис, Манг, открывайте! Чего застыли?

Вместо ответа один из стражников указал на пристройку к кухне, стена которой немного выдавалась из-за основного здания. Там ожесточенно чесалась небольшая дворняжка, безуспешно пытаясь избавиться от розового банта на шее. Платице того же цвета неопрятной тряпкой моталось вокруг ее шеи, больше напоминая связку лент.

Грем замер. Это же Марика готовит проделку! Ту самую, после которой молодой господин будет вынужден прогнать ее. Надо немедленно... Что надо?..

Парень сделал несколько шагов по направлению к собаке. Мысли путались. Звук колокольчика слышался ближе. Необходимо встречать гостей! Только Грем стоял, как зачарованный, и смотрел на бездомного пса.

«Вещий сон?» – навязчиво билось в голове.

И что теперь делать? Если не принять гостей, хозяин рассердится... Уволит хозяин! А если глупая девка сделает задуманное... Неужели все произойдет именно так, как он представлял? И завтра – поход к ведьмам? Нет, в домик с желтым фонарем путь заказан. Но тогда?.. Впрочем, зачем волноваться из-за странного сна?

Карета новоприбывших остановилась напротив Грома. Так, сейчас надо отрыть позолоченную дверку, подать руку госпоже, принять трость господина...

Парень вздохнул и чуть ли не бегом бросился к дворняге, чувствуя, как рушатся надежды на получение заработка. Подхватил собаку, мимоходом подумав, что за испачканную ливрею хозяин прикажет работать лишнюю неделю после увольнения. Завернул за угол, готовясь рассказать глупой девице все, что думает о ней и, разумеется, о ее причудах. И остолбенел, поняв: какую-никакую, но немножко любимую работу он потерял зря. Марике его советы не требовались. Девушка срывала цветные тряпки с «подопечных», даже не подняв голову на звук шагов.

Грем выглянул во двор, остро сожалея о нехоти проклюнувшемся сочувствии. Где-то на краю сознания металась мысль о ясновидении, однако существовали проблемы серьезнее. Например, молодой господин, вынужденный самостоятельно встречать уже четвертого гостя. Для аристократа такое хуже публичной порки!

«Настоящего дворецкого нанял бы, а не толпу смазливых горничных, и не краснел бы теперь!» – мысленно бросил шпильку парень, разворачиваясь и выпуская песиков на улицу – через задний двор.

Марика и спасибо не сказала – побежала к черной двери. Как же, ей надо принарядиться, а то прибудет старый хозяин и увидит настоящее чучело, от которого псиной несет. Грем улыбнулся сам себе, представив эту картину, и решительно двинулся вслед за собаками. Зачем ждать пинка, если можно уйти, сохранив хоть видимость собственного достоинства?

Только любопытство победило.

Хлопнув тяжелыми створками, он степенным шагом побрел обратно, зорко косясь по сторонам, дабы преждевременно не наткнуться на хозяина. Присел на давешнюю скамейку, откуда хорошо просматривался вход, и принялся наблюдать, внезапно почувствовав себя намного выше окружающей суеты... Как ведьмы приснившиеся, право слово!

Ждать пришлось недолго. О прибытии господина сообщили звуки фанфар, и гости высыпали во двор. Молодой хозяин впереди, с Марикой под руку. Девушка успела приодеться – от настоящей дамы не отличить. Раскланиваются, любезностями обмениваются...

– ...моя невеста, – услышал Грем.

И не грянул гром, не сверкнула молния, старик даже не стукнул тростью по каменным плиткам двора.

– ...предложить вам руку, госпожа, – нет, парень решительно не верил, что это произнес старый поборник традиций и приличий.

Но сказал ведь, подавая опешившей девице руку под растерянным взглядом сына, уже, наверное, начинающего жалеть о скоропостижном решении. Только аристократы слов на ветер не бросают, тем более изреченных в присутствии других благородных.

Грем на мгновение закрыл глаза, осознавая увиденное. А когда открыл, занимался рассвет...

– Держи, сынок. – Над ухом мелодично что-то позвякивало. – Твое первое жалование.

На колени шлепнулся довольно-таки тяжелый мешочек.

– Купи одежду попрличней, – продолжала Мига. – Не ходи в обносках, пусть и добротных. Наве ты понравился, веди себя достойно. О жилье не беспокойся, у нас много лишних комнат. И не смотри, как на...

– Ведьмы! – с трудом выдавил Грем. – Нет, так не бывает! Нельзя вернуть прошлое!

– Разумеется, нельзя, – кивнула старушка, – я же говорила, мы не властны над временем. Хотя иллюзии у нас с дочкой неплохо получаются... Ты знаешь, что тоже способен творить волшебство? Да-да, не отрицай, без тебя нам пришлось бы значительно труднее. Иллюзия выходит совершенней, когда ее создает очевидец.

Он внезапно рассмеялся. Вот как все обернулось! Облапошили ведьмы простаков. Девица добилась того, к чему стремилась, молодой господин избавился от необходимости исполнять сомнительное обещание, а старый...

– Почему ты уверен, сынок, что первым постучал в нашу дверь? – словно продолжила его мысли Мига. – И не говори о ведьмах с такой злобой. Наш фонарь – маяк для тех, кто ищет отрады. Он путь указывает. Большинству ведь достаточно надежды.

...а старый хозяин хотел, чтобы его сын немного остепенился...

Только Грем думал уже о другом. Надо же, Наве он понравился... И как теперь «вести себя достойно»?!

ГЛАВА 1. Мы едем в Клусс!

Навагрем

Здравствуй, Маша!

Не против такого имечка? Согласись, Магический Шар звучит слишком напыщенно. Не удивлюсь, если любимая сестрица станет именно так к тебе обращаться.

Да, это не оговорка. Ты принадлежишь и моей сестре.

Где это видано, чтобы подарок достался сразу двоим людям? Не могли родители потратиться на два шара, так не покупали бы ни одного! Девяносто процентов веллийцев знать не знают ни о чем подобном, еще семь слышали краем уха, а остальные имели счастье (сомнительное, откровенно говоря) родиться в семье, где кто-нибудь учился в Клуссе. Или хотел учиться... Как моя мама, например. Только ведьме к магам ходу нет, а к магическим поделкам – были бы деньги.

Меня зовут Навагрем. Имя то еще, спасибо бабушке. Полагаю, когда мы с сестрой родились, она временно умом тронулась от великой радости. А Гремнава как тебе? То-то же, я легко отделался. Друзья называют меня Навом, враги и разлюбезная сестрица – Нявом, а родители – в зависимости от количества текущих прегрешений.

Мне двадцать лет. Папа в моем возрасте успел познакомиться с мамой, жениться и завести двоих детей, я же пока разрываюсь между соседкой Гелой (красивая, но вредная), бывшей одноклассницей Тисой (красивая, но заносчивая) и нашей горничной Люкой (очень красивая, но пока сама выбирает между мной и своим мужем). Иногда мне кажется, все дело в ветрености. Их, разумеется!

Бабушка моя – настоящая ведьма. Она утверждает, будто помнит войну людей и не-людей! Нет, не магичка. Маги создают заклятия, делают артефакты, что-то изобретают, придумывают, крадут друг у друга идеи. Учатся! Состоят на учете у государства. А ведьмой нужно родиться.

Согласен, дар мага тоже не на рынке покупают, но потомственные ведьмы в нашей стране приравниваются к не-людям. Их не ставят вне закона, как во времена правления Малдраба Второго, просто вежливо игнорируют само существование да распространяют страшные сказки.

Мама недавно отпраздновала двухсотый День рождения. Для ведьмы это сущий пустяк, хотя отец был слегка шокирован. Он вроде как тоже может творить волшебство, но именно что «вроде как»... И кое-как.

Как я.

И как сестрица моя.

Немного жаль, Маша, что говорю я с тобой в первый и последний раз. Пускай сестра забавляется.

А хороший все-таки был праздник! И пусть родились мы в один день, и родители не признаются, кто из нас старше, а гости по доброте душевной величали меня Нявом, – вечер удался. Правда, мы едем в Клусс... Но это не трагедия. По крайней мере, не для меня.

Рена

Привет, Шарик!

Магический Шар звучит глупо, поэтому я постаралась укоротить это название. Мама говорит, ты будешь нашим с Нявом общим дневником на время путешествия в Клусс. Кошмар... Нет, я не о стране магов, хотя для будущей ведьмы там по-настоящему опасно. Имеется в виду Няв – мой братец-обалдуй, и очень надеюсь, что от общения с ним ты не покраснеешь. Ненавижу этот цвет!

Интересно, ты меня видишь? Кто знает, на что способны магические безделушки... Я похожа на маму – среднего роста, темноволосая, стройная и вроде бы красивая. Все так говорят... посетители наши. Вернее, те, кто путает желтый и... А после пары минут «общения» наперебой уверяют, будто я – настоящая ведьма. Проклятый квартал! Ну почему бы нам не переехать в нормальный район?

Бабушка утверждает, что здесь скапливается наибольшее число тех, у кого возникли жизненные трудности. Как же, прибежит порядочная девушка в

Веселый квартал искать решение своих проблем!

Мама говорит, такая жизнь подготовит нас с братом к сложностям взросления. Ага, порой мне так и хочется поубивать всех, имеющих эти самые сложности...

Только отец понимает мое стремление к спокойному существованию, но он слишком любит маму и уважает бабушку, чтобы отстаивать собственное мнение.

Кстати, забыла представиться. Меня зовут Гремнава, друзья называют Рена, а любимый братец – Рева. Вчера мне исполнилось двадцать лет. Мама в этом возрасте уже помогла полусотне жаждущих участия, мне же пока неохота задумываться о предназначении доброй ведьмы. И пусть я лишь жду полного проявления дара, решать чужие проблемы – не мое. Создавать их тоже не хочется, так что зря бабушка беспокоится, злой ведьмы из меня не выйдет. Наверное. Очень надеюсь, что поездка в Клусс поможет примириться с несправедливостью мира.

Во Влае сейчас ужасно жарко. Знаешь, Шарик, ты ведь находишься в столице империи! Скорей бы уехать из Велли. Среди сотен тысяч мешан я задыхаюсь. Столица, ха! Веселый квартал! Веселым он был в те времена, когда мама пешком под стол ходила.

Тогда здесь располагался центр развлечений, причем не для любителей ночных походов. Два театра, цирк, еженедельная ярмарка, карусели – где это теперь? На улицах главенствуют разноцветные фонари... Брату хорошо – далеко ходить не надо, а мой лексикон в последнее время напоминает речь пьяного грузчика. Пьяного – потому что я сама смущаюсь и начинаю мямлить.

Веллийская империя огромна! В ней полным-полно нормальных городов и нормальных кварталов. Как же я завидую их жителям! И иностранцам, разумеется. У нашей страны есть соседи – Гартон и Клусс, далеко за Храмовыми землями простирается Старилес – территория, населенная не-людьми.

Гартон находится на юге. Относительно недавно (каких-то лет пятнадцать тому назад) гартонцы хотели развязать войну, однако сменился их правитель и теперь вокруг мир да благодать... Официально.

Клусс разместился на северо-западе. Его называют государством магов, хотя, разумеется, обычные люди там тоже есть.

Старилес (в простонародье – Странный Лес) занимает восточную часть континента. В нем живут исключительно не-люди. Нет, они не против людей, но какой человек в здравом уме согласится существовать рядом с практически бессмертными? Почему практически? Пусть старость не-людям и не страшна, убивают их частенько. Бабушка рассказывала, что истинные ведьмы раньше тоже жили в Странном Лесу. Только у нас слишком тесная связь с людьми, поэтому с недавних пор ведьм не приемлют нигде.

Согласись, Шарик: в нашем мире можно выбрать и квартал на любой вкус, и даже страну. Так почему же я должна терпеть разноцветные фонари?!

Ничего, скоро эта пытка закончится. Я отправляюсь в путешествие! Вернее, мы с братом, но, как всегда, он оставит заботы мне и умчится искать приключения.

И пусть! В кои-то веки я довольна происходящим! Это не просто развлекательная прогулка – нам с Нявом доверят главную ценность империи. Или головную боль, тут уж под каким углом смотреть... В любом случае я свой род не посрамлю, а братишка пусть позорится, если охота.

Не буду скрытничать – речь идет о наследном принце. Да-да, о Его Высочестве Арголине, которому недавно исполнилось пятнадцать и которого ненавидит половина столицы.

Бытует мнение, что мальчишка к императору никакого отношения не имеет. Судите сами: в династии никогда не было случаев проявления сущности мага, а малыш раз – и вывалил на придворных нехилый магический потенциал. В смысле, переместил в тронную залу содержимое выгребной ямы Его Величества. Но в последнее время разговоры о родословной Его Высочества слегка поутихли – очень уж паренек смахивает на своего отца, Малдраба Четвертого, в молодости. Невысокий, худощавый, с короткими каштановыми волосами и огромными серыми глазами, больше приличествующими какому-нибудь эльфу, он мог бы легко покорять сердца простых людей. Увы, отвратительный характер не скроешь, как ни старайся.

Так вот, именно из-за Арголина мы с братцем и отправляемся в Клусс.

Начиналось все до ужаса примитивно... Позавчера... Иногда мне кажется, с тех пор прошли годы!

Было солнечное утро. Раннее утро! А кто-то с настойчивостью, достойной лучшего применения, обрывал колокольчик у входа. Сквозь остатки сна я слышала, как ворчала бабушка, вылезая из кровати, натягивая на себя одежду и клянясь в сотый раз, что обязательно установит звукоизоляцию. Жаль, днем она больше радеет за удобство клиентов, нежели за спокойствие собственной семьи. Папа не раз предлагал к вывеске «Жилетки» добавить: «С 8 утра до 8 вечера». Почему «Жилетки»? Так мы ж вроде как место, где можно выплакаться! Аж противно... С пяти лет не плачу!

Посетитель тем временем доконал звонок и принялся стучать в дверь кулаком. Бабушка перешла на злобный шепот – по ее мнению, юным созданиям ни к чему слышать подобные слова (то есть мама с папой, поднявшиеся на шум, не должны напоминать старинные эльфийские проклятия). Я достала Зеленый блокнот и записала несколько новых выражений. Няву понравится!

Гостя, наконец, пустили. Мне не хотелось выслушивать длиннющую мораль, без которой бабушка ни за что не обошлась бы, поэтому я накрылась одеялом с головой и попыталась продолжить сон. Куда там! Клиент тоже не пришел в восторг от наставлений и сразу взял быка за рога.

– ...Его Величество...

Дальнейшее я слушала, торопливо натягивая повседневную одежду – широкие штаны да рубаху навыпуск. Мама утверждала, будто в давние времена за такой вид на улице плевали в лицо, но сейчас общественное мнение изменилось. Нет, все поголовно на «мужское» платье не перешли, зато путешествовать или делать работу так было гораздо удобнее.

Я двинулась к гостинной, проклиная судьбу, по прихоти которой не могла перемещаться по дому незаметно – как мама или бабушка. И услышала свое имя!

– ...Рена охотно присмотрела бы за ним, – уверенно вещал папа. – Тем более, она давно мечтает пожить где-то, помимо Веселого квартала. Девочка наша еще не ведьма...

– С ума сошел, Грем?! – это мама. – Ей и двадцати нет! Я в ее возрасте...

– ...сбежала в этот самый Клусс и как-то умудрилась выжить, несмотря на свою суть, – закончила бабушка. – Сейчас времена спокойнее, объявлен Год Сотрудничества. Тем более, дело государственной важности. Рена, ты согласна? – Она неожиданно повернулась к углу у двери, где притаилась я.

Согласна?! Да я полжизни мечтала о путешествии!

– Ну, если только для блага государства. – И пусть хоть кто-то заподозрит, что мне хотелось прыгать от радости!

– Государства? – не унималась мама. – А дочурку нашу кто защитит? За ней кто присмотрит?

– Как это кто? – внезапно вмешался в семейный спор посетитель. – Ее брат, Навагрем.

Мы дружно расхохотались. Клиент тоже неуверенно улыбнулся, но быстро сник. Странно, у эльфов должна быть выдержка покрепче!

Папа первым сжалился над ним.

– Господин Дисон, не обращайтесь внимания. Нав – не тот парень, который согласится ехать за тридевять земель, чтобы стать воспитателем подростка. Он... Он просто охламон. Ни капли ответственности, сплошные девицы в голове, – мне казалось, счастливее дня в моей жизни не было, а отец все подливал масла в огонь. – Его Высочеству такой пример ни к чему.

Однако императорский посланник не отступал:

– Поверьте, ваш сын по сравнению с мои... молодым наследником – образец послушания! Госпожа Мига, могу ли я рассчитывать на вашу помощь?

Бабушка согласно кивнула.

Посетитель вежливо откланялся, а мы начали готовиться к поездке. Вернее, меня начали готовить... А потом и Нява, который, по своему обыкновению, провалился в кровати до обеда.

Наш День рождения стал хорошим поводом скупиться в дорогу.

Итак, вчера я получила потрясающий брючный костюм цвета темной листвы, сшитый из настоящей (нервущейся, разве ножом полоснуть) эльфийской ткани и кошмарное платье того же цвета, но клусского фасона (балахон, одним словом) от бабушки.

Магический Шар (на пару с братом, к сожалению), призванный служить дневником, гасителем вредной магии и, заодно, сигналом о помощи («Будет плохо, разбейте его», – туманно посоветовала мама) от родителей.

Набор румян «Дриада» (да, их только в лесу как маскировочное средство использовать) от горничной Люки.

Изумительный кинжал гномьейковки от случайного посетителя, заглянувшего к нам во время застолья и радушно приглашенного к столу (он потом сильно жалел о своей щедрости, но постеснялся требовать дареное обратно).

Остальные приятные и не очень мелочи от друзей и знакомых брать в путешествие я не собиралась, поэтому отложила в сторону. Вернусь, тогда посмотрю внимательнее.

Огорчало одно – Няву досталось презентов на порядок больше, а ведь он даже не интересовался предстоящей миссией. А стоило бы! Уверена, братишку история веллийского наследника здорово позабавила бы.

Как я уже говорила, у принца Арголина внезапно прорезался магический дар. Естественно, с этим требовалось что-то делать. В императорский дворец пригласили лучших учителей из Клусса, где-то на окраине города оборудовали настоящий полигон для практических занятий, нашли подростков подходящего возраста, чтобы высокородный ученик не скучал, – и все без толку.

Его Высочество не хотел учиться. Совсем не хотел! И развивать талант не собирался. Полагая (не без оснований, между прочим), что случайно освоенных заклинаний переноса и молнии для существования вполне достаточно, Арголин за неполный месяц изящно избавился от четырнадцати наставников.

Клусский магический совет отказался присылать подвластных ему колдунов для истязаний, зато разные мошенники принялись осаждать жилище императора. Каждый из них утверждал, будто ему дано достучаться до принца, сделать из того мага, обучить всему... и так далее. Стоит заметить, что, начиная с третьего десятка, шарлатанов даже не бросали в темницу, а вежливо провожали до черты города и давали напутственного пинка.

Терпение Малдраба закончилось в тот день, когда во время переговоров с Гартоном насчет пограничных земель в зале из ниоткуда появились девочки из нашего Веселого квартала. Его Величество, чье шестидесятипятилетие страна праздновала в прошлом году, от такой картины в восторге не был, в отличие от короля Геданиота, подписавшего бумаги не глядя.

Арголин заявил, будто действовал исключительно в интересах государства, ведь всем известно – женщины создают уют и благоприятную атмосферу для бесед. Несмотря на горячую поддержку со стороны гартонца, Малдраб Четвертый короткой фразой отправил сынулю на... учебу. Настоящую. В Клусс!

Принц долго отнекивался, но императора поддержали советники – старый брюзга Крезин, вечно пекущийся о соблюдении морали, и эльф Дисон, главный объект травли молодого наследника. Поговаривают, измученные придворные надумали устроить большой праздник по поводу избавления от Его Высочества, маскируя сие действо как прощальный ужин.

Что ж, Клусс так Клусс. Казалось, Арголин смирился с участью на ближайший год, однако в речи принца проскользнуло волшебное слово «убегу», заставившее Его Величество усомниться в покладистости сына. Был немедленно собран совет, в состав которого вошли Крезин, Дисон и сам император. Кандидатуры «нянек» обсуждались долго...

Сначала планировалось, что Его Высочество будет обогащаться знаниями инкогнито, дабы ни у кого не возникло желания воспользоваться принцем в собственных целях. Потом, учитывая быстро распространившуюся новость об

освобождении дворца от наследника, к мальчишке решили приставить нехилую охрану. Тут уж воспротивился сам Арголин, пригрозив сделать ноги, не дожидаясь отъезда. Сошлись на том, что Его Высочеству не стоит мешать.

Кстати, местом учебы избрали Университет Радиса, названный в честь негласного правителя Клусса, великого мага Радиса, – небольшое заведение для избранных, то есть для особо сильных магов. Для взрослых магов!

С охраной во время учебы (с шести до полудня) разобрались. С одиннадцати вечера до пяти утра общежитие накрывалось коконом сна. А остальные часы досуга принца? Нужно было найти кого-то подходящего возраста, чье пребывание среди студентов не вызывало бы излишних пересудов.

Кандидатуры подбирались по нескольким параметрам. Во-первых, в Клусс не могли отправиться не-люди (в лице эльфа Дисона). Вернее, поехать им никто не запрещал, однако вернуться удавалось не каждому. Официальная политика здесь ни при чем, Радис даже объявил нынешний год Годом Сотрудничества и пригласил не-людей на экскурсию. Разумеется, это интереснейшее предложение не нашло отклика – отношение магов к нечеловеческим расам общеизвестно и велением «сверху» не меняется. Кто-нибудь не удержится, шарахнет заклинанием, и потом начнет оправдываться, мол, спросонку решил, снова война началась.

Крезин отпадал ввиду почтенного возраста (он, говорят, старше императора). Вернее, его сразу же отмел Арголин.

Старая кормилица, забавлявшая Его Высочество с первых дней жизни, не годилась по той же причине.

И, без сомнения, Малдраб Четвертый не собирался бросать империю и отправляться «за компанию». Даже если бы принц согласился.

А принц соглашался лишь на длинноногую красотку.

Выходило так, что доверить свое драгоценное чадо Его Величество не мог никому – к старости он подозрительно относился ко всему на свете. И Дисон пришел к нам. Бабушка обмолвилась, что давным-давно, во время правления деда (или прадеда?) нынешнего императора, она помогла некоему

высокопоставленному эльфу. Кажется, теперь я понимаю, кем он был.

Не знаю, как советник уговорил Малдраба (неужто тот тоже прибегал в «Жилетки?»), но... Мы едем! Мы! Девушка из обычной семьи и истинный раздолбай будут наперсниками наследного принца. До сих пор не верю, что не сплю!

Интересно, почему согласился император?.. Для меня это тайна номер один.

Подозреваю, настоящей ведьмой мне не стать – иначе кто бы отпустил меня в Клусс? Ужас! Впрочем, папа живет без использования дара. И Няв... Правда, я никогда не слышала о мужчине-ведьме. Вдруг их вообще нет? Или все такие, как отец? Эх, сейчас я уже ни в чем не уверена. Странно, двадцать лет верила...

А, плевать! Главное – послезавтра я еду в Клусс! Еду прочь из Веселого квартала!

ГЛАВА 2. Подарочек... на троих

Навагрем

Привет, Маша!

Не думал, что так скоро встречусь с тобой... Да, сейчас мне действительно не с кем поговорить. Представляешь? Мне! Не с кем! Вернее, общаться на отвлеченные темы я могу даже с нашим кучером, истинным гартонцем. Или с сестрицей. Или с... Нет, с ним – ни за что!

Только я не хочу болтать... Честно, Маша, впервые в жизни у меня нет настроения трепать языком ни о чем. Мне бы пожаловаться... Боги, неужели это говорю я?! Тот самый я, который однажды пять суток просидел в каземате на хлебе и воде, травя байки стражникам, потому что бабушка решила поучить меня уму-разуму и применила одну из своих иллюзий? Поверь, фантом был как настоящий, я после этого недели две проходил тише воды ниже травы...

Но тюрьма – ничто по сравнению с этим! Клянусь, на месте Его Величества я бы отправил дите куда-нибудь подальше еще лет десять назад. У старика Малдраба железные нервы и очень верные подданные. Живи я во дворце, уже с десятков переворотов устроил бы, чтоб избавиться от разлюбезнейшего наследного принца.

Он просто ужасен! Нет, внешность у мальчика нормальная, но характер...

Я склоняюсь перед магией. Если бы придворный маг не отправил нас к границе с Клуссом, не представляю, как бы мы выдержали этот путь.

Едем второй день. Все немногочисленные (и какие-то странноватые) встречные уже в курсе, кто пожаловал в их страну. Хорошо хоть до Университета Радиса осталось совсем немного, а то как бы аборигены не начали поголовное бегство от нашего стихийного бедствия.

За время, проведенное в светлейшем обществе, я открыл в себе несколько новых черт характера, о которых до сих пор не подозревал. Жестокость и бесхребетность – как тебе сочетание, Маша?

Жестокость – потому что так и вижу в своих руках хлыст нашего возницы (он его почему-то не использует, разве что слепней прогоняет с лошадиных ушей). Эх, пройтись бы пару раз по нежной спине Его Высочества, да так, чтобы мальчишка раз и навсегда уяснил: булка с каменной крошкой внутри – не смешно!

А бесхребетность – я раз пять порывался уйти в закат, то есть вернуться домой, но – терплю... И я совсем не жалею чересчур ответственную сестру, готовую выдержать все, лишь бы не провалить «дело»!

Кстати, она не плакала с пяти лет... Даже когда сломала руку, ногу и нос, навернувшись со скользкой лестницы. Да, лестницу тогда натер маслом я, и сейчас мне очень стыдно, но что взять с восьмилетнего пацана? После того случая от жестоких проделок меня воротит. А как назвать подростка, которому до совершеннолетия всего ничего, а зачатки совести еще не проснулись?

Я уже не зову сестру Ревой. И не подшучиваю. Странно, за эти пару дней мы сдружились, как никогда раньше.

Рена просила не трогать Его дурацкое Высочество хоть до прибытия. Я и не трогаю. Чуть утешает то, что сегодня утром Арголин ощутил некие неудобства. Он попытался подлить в овес для лошадей бутылку какого-то вонючего пойла, а Гент, наш гартонский кучер, это заметил и вылил часть содержимого мальчику в рот, часть – на расшитую золотой нитью одежду. И ничего, стерпел наследничек, только из кустов не вылезал с полчаса.

Попробовал бы не стерпеть! У гартонцев своя магия, Сила Огня называется. Она требует боли и страха, но способна противостоять тому, что считают истинной магией. А еще Гент на голову выше меня и на две – принца, имеет широкие плечи и огромные кулаки, немногословен и не терпит, когда обижают животных. Он выглядит как истинный гартонец: непроницаемое красивое лицо, светлые волосы (правда, коротко стриженные – наверняка в подражание гартонскому королю), рельефные мускулы. Если бы не малолетняя катастрофа, Рена обратила бы на него внимание.

Впрочем, вряд ли. Гент для нее слишком старый. Ему где-то за тридцать.

А Его Высочеству следовало бы родиться в семье палачей. Нет, я не злословлю! Но для того, чтобы довести до слез мою сестру, нужен настоящий талант.

Кстати, я начинаю подозревать, в чем на самом деле заключается «дело государственной важности». Похоже, нам суждено принять участие в операции «Возвращение блудного мага». Известно ведь: каждый, имеющий хоть зачатки магической силы, может рассчитывать на радушный прием в Клуссе, поэтому почти все веллийские маги перебрались на север. Ха, через пару дней общения с нашим Высочеством они дружно ринутся обратно – в земли, где сейчас отсутствует этот кошмар!

Рена

Здравствуй, Шарик!

Это снова я, Рена.

Нет, Рева...

Хочу домой... Ты не согласишься, но уже на второй день пребывания вне дома мне хочется обратно. Лучше бы я довеку сидела в Веселом квартале. Поверь, Шарик, там было так хорошо!

Я ненавижу детей. Ненавижу! Всех без исключения, в том числе великовозрастных. Никогда не соглашусь завести собственного ребенка. Зачем? Вынашивать его, заботиться, корми, одевай-обувай, воспитывай, защищай, утешай – и с ужасом жди, что получится в результате! В жизни не поверю, будто в императорском дворце был недостаток нянек-воспитателей. И?..

Вчера я ревела...

Впрочем, начну сначала, Шарик.

Вчера на рассвете нас с братом торжественно препроводили в императорский дворец. Да, зданьице то еще! Его строили четыре поколения веллийских правителей, поэтому в архитектуре можно было заметить веяния разных эпох. Однако непосвященный в историю видел лишь нагромождение множества разноцветных башенок, балкончиков и подвесных мостиков, больше приличествовавших Веселому кварталу.

Здесь уже поджидала карета, в которой предстояло ехать нам и Его Высочеству. Также к отправлению готовились два десятка отборных воинов из императорской гвардии – те самые, для сопровождения принца на занятиях.

О прощании рассказывать не буду. Чего там говорить? Даже бабушка всплакнула...

А вот император со своим отпрыском только вежливыми взглядами обменялись. Мальчик так сдержанно подал руку придворным и кивнул солдатам, что те аж глаза выпучили. Я умилилась – надо же, какой воспитанный, не хочет, чтобы о нем плохо вспоминали...

Придворный маг должен был сделать портал до самой границы с Клуссом. К университету не получалось – над территорией магов перемещения иностранцев

запрещены. Конечно, за руку никто ослушавшихся не ловил и не наказывал, однако слишком уж часто порталы выбрасывали то, в чем с трудом угадывался человек. Из-за таких вот «несчастных случаев» Его Величество наотрез отказался верить заверениям клусского посольства в безопасности Арголина. Поэтому от границы до университета нам предстояло ехать в карете.

Сначала порталом накрыло гвардейцев, затем настал черед средства передвижения. Ха-ха, мы едва не остались без кучера – его задержал Малдраб Четвертый, очевидно, давая последние указания. Если бы придворный маг чуть-чуть не промахнулся с порталом, зацепив нашего возницу, править лошадьми пришлось бы либо кому-то из охраны, либо моему братцу.

За повозкой исчез Няв. А дальше...

На толпу придворных обрушился дождь из тухлой рыбы! Его Высочество изволил заржать и бегом ринулся в портал, спасаясь от гнева отца. Я шагнула следом...

Пожухлая трава до самого горизонта, нигде ни деревца, ни кустика. Вдали виднелось какое-то возвышение, рядом – карета, кучер (настоящий гартонец – красив, как... даже не знаю!), Няв, принц и... И все! Ни одного солдата!

Я осмотрелась внимательнее. Теоретически вероятно, что охрана случайно перенеслась не туда... И что теперь?

– Ну и чего тарачимся? Поехали! – прервал мои размышления еще не огрубевший (а оттого временами писклявый) голос Арголина.

Ему никто не ответил, даже Няв потрясенно смотрел на бескрайнюю равнину.

– Гент! – Его Высочество указал пальцем на возницу. – Извини, но... Боги, это просто невероятно! Зачем ты... Нет, ну серьезно! Ты же везунчик, а вляпался, как... Точно! Раз уж взялся за дело, работай хорошо! – и засмеялся, словно сказал нечто смешное.

Гартонец и бровью не повел (мы с братом переглянулись – выдержка завидная). Терпеливо пояснил:

– Подождем всех.

Странно, однако принц посмотрел на Гента с каким-то... уважением?

– Серьезно? Они тебе нужны? Ты же всегда обходишься без помощников, – пробормотал и затих.

Мы честно ждали до полудня. Кстати, наступил он как-то очень скоро, солнце попросту вдруг оказалось в зените. Жаль, в список необходимых в дороге вещей, составленный бабушкой и мамой, часы не входили.

А потом Его Высочество начал рассказывать, как учился делать порталы, как плохо у него это получалось, как хочется ему потренироваться прямо сейчас и как огорчится его обожаемый родитель, если принц где-то потеряется...

Возница молча взял вожжи, и мы поехали. На северо-запад. В стольный город Клусс.

Клусская граница – самая заметная в мире. Трудно ведь не обратить внимание на тонкую золотую полоску под ногами. Почему она находилась именно в этом месте, не знал никто. Ну, из тех, у кого я спрашивала.

Большая часть населения страны магов сосредоточена в столице, давшей название государству, поэтому когда говорят «в Клусс», имеют в виду именно город. Немногочисленные крестьянские поселения жмутся поближе к столице, так что местность, где мы оказались, была почти безлюдной. «Почти» – потому что нескольких клуссцев мы все же видели. Они, похоже, уже знали, кто пожаловал, поскольку близко не подходили, ограничиваясь жадным любопытством.

Лошади шли мерным шагом, несмотря на уверения Арголина в том, что четверка может и пробежаться, не устанет. Подозреваю, Гент попросту надеялся, что остатки сопровождения Его Высочества подтянутся.

Принц поныл-поныл, да и уснул, развалившись на одной из лавок кареты. Няв примостился рядом с кучером, я высунула голову в окно.

Спустя полчаса шея немилосердно заболела. К этому времени сухая трава сменилась травой сочной, начали попадаться небольшие кустики, время от времени показывался какой-нибудь мелкий степной грызун. Вглядываясь в темневшее впереди возвышение, я решила – именно так и должен выглядеть город издалека. Эти башни...

Повозку тряхнуло на какой-то кочке. Арголин проснулся... Эх, чего я только не слышала за двадцать лет жизни в Веселом квартале, но все равно не удержалась и достала Зеленый блокнот. Принц резко заткнулся – похоже, в его представлении девушка должна краснеть и зажимать уши, а не записывать «красноречие». Ха-ха! Я с детства усвоила одно правило – оскорбляют лишь тех, кто позволяет себе оскорбляться. Или когда за дело... А к словам малолетнего избалованного наследника у меня исключительно лингвистический интерес.

Поняв, что истерики не дождется, Его Высочество начал рыться в вещах. В наших с братом сумках!

На попытку объяснить, что чужие вещи трогать неприлично, Арголин отреагировал чересчур вяло. Он вообще теперь словно не обращал на меня внимания, полностью сосредоточившись на брате. Бедный Няв! Он никогда не чувствовал себя жертвой, привык всегда быть самым наглым и остроумным. Только мне кажется, что рядом с принцем брат – как домашний пес против волчонка. Вроде и зубы есть, и цапнуть может, но все понарошку, не всерьез, играя.

Мы остановились у небольшой речушки с быстрым течением. Деревьев возле нее не было, зато росли камышовые заросли и много высокой сочной травы. Не похоже, что в это место когда-либо заходили люди. Я представляла Клусс более обжитым!

Расседлали лошадей (Гент), расстелили скатерть на земле (я), разложили еду (мы с Нявом), начали есть (Его сопливое Высочество).

Сложив вместе четыре приготовленных мной бутерброда, Арголин умудрился откусить разом от всех. Затем надкусил четыре котлеты. Я подавила смехок – очень уж напоминал принц самого обычного хомяка! Брат недовольно поморщился, однако потрошить сумки в поисках мясных продуктов не стал, схватил булку.

– Осто...

Зря гартонец старался, зубы Нява хрупнули так, будто он вгрызся в камень.

– ...рожно, – закончил наш кучер, а брат уже вытряхивал изо рта мелкие камешки.

Думаю, от убийства его удержала лишь жалкая поза наследника империи, умудрившегося подавиться. Со смеху, разумеется... Мы отбили все кулаки о его спину!

Интересно, откуда Гент знал о подлянке?..

На землю опустились сумерки. Гартонец поставил возле кареты небольшой шатер для Его Высочества. Костер не зажигали, лошадей возница стреножил и пустил пощипать траву. Дождя вроде не предвиделось... Зато Арголину, выпавшемуся днем, приспичило поиграть.

Когда охнул Няв, я не сразу сообразила, что случилось. А потом было уже поздно... Брат оторопело смотрел на свою дорожную сумку, быстро исчезающую в бурном потоке. Насколько я знала, больше он никакой клади в путешествие не взял. Несколько мгновений – и ничего не напоминало о его багаже.

Что-то невнятно пробормотал Гент.

«Надо бы записать», – подумала я, спеша перехватить разъяренного Нява и не позволить ему сделаться государственным преступником.

И увидела сваленные в кучу вещи, среди которых как маленькое солнышко сиял желтый фонарик. Игрушка, пошитая из яркой ткани и набитая ватой. Давний подарок. Очень давний...

Мне было лет пять. Возраст, когда многое уже понимаешь и многое запоминаешь. В нашу дверь постучал господин, чьего лица я не могу вспомнить, как ни стараюсь. Мама тогда повела брата на рынок покупать новую одежду. Они почти каждую неделю туда ходили, на Няве все будто горело... Бабушка была занята. Папа клиентов не принимал, потому что «...не с его хитрой рожей

секреты выпытывать» (так бабушка утверждала).

А мне стало любопытно! Тихонько пробравшись в комнату для гостей, я притаилась в самом темном углу и принялась наблюдать, стараясь даже не дышать. Но пришлый господин меня заметил. Поманил к себе и, когда я вылезла, ожидая наказания («Клиенты не любят, когда при разговоре присутствуют посторонние!» – много раз повторяла мама), внезапно спросил:

– Вы не заняты, маленькая фея?

К тому времени я знала, что от мужчин, называвших меня «феей», «дриадой», «нимфой» или как-то похоже надо держаться очень далеко. Желательно, за кулаками папы. Однако тот посетитель не выглядел опасным... А еще мне страшно хотелось кому-то помочь!

– Нет, господин, – пропела я, входя в образ «Жилетки», – прошу, расскажите, что привело вас к нам?

И он рассказал. Долго говорил... Всего не помню, но общий смысл... Тот человек потерял цель в жизни. Он сильно любил брата, готов был ради него на все, но брат умер. Потом встретил девушку, очень хорошую и необыкновенную, но и с ней что-то случилось. Затем наш гость принялся помогать человеку, который «считал его братом», но это тоже было не то.

В пять лет трудно понять, каково это, не иметь смысла жизни. Я и не поняла. Только заинтересовалась девушкой. Расспрашивать начала – какая она, что любила, чего хотела. Детям нравятся сказки, в которых «жили долго и счастливо».

А господин тот как будто засветился изнутри. Сказал:

– Спасибо тебе, маленькая фея.

И ушел, не дожидаясь взрослых. Из нашей «хитрой» комнаты вышел, даже не заметив, что дверь скрыта иллюзией.

На следующий день я получила подарок – мягкую желтую игрушку-фонарь. Почему-то я знала, это – от него! Первый заработок! Мой талисман...

Как во сне я видела руку принца, тянущуюся к моему солнышку. Рядом мелькнул Няв – он понимал, что значила для меня эта вещь. И он был быстр, но... Метеором пролетел фонарик, скрывшись в реке. Брат едва не кинулся следом, только крепкие руки Гента удержали его от самоубийственного прыжка в стремнину. А я смотрела на все это, не в силах даже пошевелиться, чтобы вытереть побежавшие по щекам слезы. Мне было больно, и дело не в игрушке!

Да, талисмана жалко, однако я никогда не забуду, откуда он у меня. Не забуду своего предназначения! И пусть порой мне наплевать на всех, понимаю – когда кому-то понадобится помощь, я не откажу. Не потому, что должна или хочу. Просто помогать – моя суть, нравится мне это или нет. От судьбы не убежишь, и проигнорировать ее вряд ли удастся. А призвание Его Высочества – вредить. Не важно – кому, не важно – как, не важно – зачем. Просто сделать гадость и порадоваться своей изобретательности, насладиться безнаказанностью. Не от особой жестокости или черствости, а лишь потому, что в этом его суть...

Я не сказала ни слова. Развернулась и ушла в повозку. Почти сразу же ко мне присоединился брат.

Арголин лезть к нам не рискнул. Потыкался еще вокруг кареты и притих.

Мы с Нявом шептались до полуночи. Он хочет бросить все и вернуться домой. А мне совестно перед Его Величеством. Мы договорились уйти, сдав малолетний кошмар учителям.

Интересно, где ночевал Гент? Утром он устроил наследничку изящный урок, за что вырос в моих глазах до неслыханных высот.

Может, стоит перестать сдерживать брата?

На горизонте появился лес. Откуда он в Клуссе? Здесь же степь и степь... Вечно эти маги что-то придумают! Но ничего, мы уже близко. Между прочим, это очень хорошо, ведь грузовая телега с вещами принца и провизией нас так и не догнала. Питаемся тем, что собрали нам с братом в дорогу. Еда заканчивается подозрительно быстро. Будто грызуны какие-то завелись в повозке!

Похоже, до наступления темноты мы в Университет Радиса не успеем и придется снова ночевать на лавке в карете. Впрочем, не на голой же земле.

Сегодня во время ужина все, даже Его Высочество (расплаты ожидал, что ли?), сначала расковыряли успевшие зачерстветь булки и лишь потом принялись есть.

Гент запретил разжигать костер. В последнее время он стал каким-то напряженным. Все по сторонам смотрит, будто ждет чего-то... И, кажется, не собирается ложиться спать. Расхаживает вокруг повозки, на север поглядывает.

А когда Арголин взойдет на трон, я уеду из Велли. Может даже в Станный Лес – чтобы наверняка.

Волнение заразительно! Мне уже и спать не хочется... ни капельки... совсем...

ГЛАВА 3. Кажется, мы приехали

Навагрем

Эгей, Маша! Сегодня один из счастливейших дней в моей жизни за последний... э-э-э... год, наверное! Во-первых, закончилась эта кошмарная пустошь и мы подъехали к величественным деревьям, чьи названия мне в жизни не вымолвить. Во-вторых, наш сопляк доигрался. Да еще как!

Похоже, он теперь вообще колдовать не сможет. Это ж надо было додуматься – пошутить над клуссцем! Тот, казалось, и не заметил нависшей угрозы в виде осинового улья – как смотрел на нашу процессию с раскрытым ртом, так и не пошевелился. Арголин же тужился-тужился вытряхнуть на него ос, но не смог ничего сделать. Да, Ваше Высочество, это тебе не над беззащитными придворными издеваться. У меня даже возникла мысль не бросать «задание» по прибытию, а остаться и наслаждаться мучениями принца в компании настоящих магов.

Рена наследничка вежливо игнорирует. Абсолютно. Любое его замечание словно не слышит. Так забавно наблюдать за ним. Распоряжения-то Арголин отдает, еще как, только все они виснут в воздухе. Разумеется, я не нянька и не слуга, чтобы исполнять чужие прихоти, а Гента парень старается лишний раз не задевать. Запомнилось ему, что гартонцы шутить не любят.

Наш возница почему-то чересчур обеспокоен. Странно, едем же спокойно, никого не трогаем и нас никто не достает... Кроме Его Высочества, но он уже вроде как свой. Похоже, сейчас закончится этот лесок и... Что за?..

Рена

Хорошо, что ты не разбился, Шарик! А то семейство уже вовсю бежало бы к нам на помощь. Правда, она вроде действительно понадобится.

Там, где мы теперь, очень много деревьев (я таких даже в Императорском саду не видела), животных (слава богам, в основном мелких) и ручьев (неглубоких, чистых и зубодробительно холодных). Небо почти полностью скрыто широкими ветвями, хотя лес довольно-таки редкий, без буреломов и завалов, к тому же здесь очень светло, как будто сами толстенные стволы излучают мягкое сияние.

Время от времени чувствуется легкое дуновение ветерка. Вверху беспрерывно перекликаются птицы, белки нагло лезут к рукам, на голову постоянно сыплются листья, причем не только сухие. И не только листья...

Представляешь, у нас больше нет кареты. И лошадей... При въезде в лес повозка и лошадиная сбруя попросту исчезли, не оставив и следа. Мы все свалились в кучу, кроме Нява, который шел поодаль, разговаривая с тобой. Как же я рада, что братишка у меня без комплексов и способен вести дневник под наблюдением других, в особенности – наследного принца!

Лошади сразу же разбежались. Поймать их не вышло – они напугались сильнее, чем мы. Его Высочество, впрочем, тоже. Вот уж никогда бы не подумала...

Немного позже все прояснилось.

Принц, сохраняя самый что ни на есть безразличный вид, поинтересовался у Гента:

– А в Гартоне лес такой же?

Наш возница несказанно удивился, но ровно ответил, что в Гартоне лесов сроду не было. Там лишь изредка, рядом с водоемами, росли небольшие деревья, к тому же вместо садов богачи частенько насаживали лески.

Арголин наморщил лоб, что-то вспоминая, и попросил (попросил!) нарисовать на земле приблизительную карту нашего континента.

Гартонец невозмутимо принялся за дело. Брат пристально следил за возникавшим рисунком, указывая на неточности, пока Гент не передал ему ветку для черчения. Вскоре под сенью вековых деревьев появилась настоящая карта, где четко были обрисованы границы четверых государств и обозначены их столицы.

Его Высочество долго рассматривал сие произведение, недовольно морща нос. Затем, словно размышляя вслух, спросил:

– Мы отправлялись из Влаи, так? – И положил камешек на место города.

– Да, – подтвердил Няв.

Мы с Гентом переглянулись, начиная понимать, что без высокороднейшего участия не обошлось. Кстати, гартонец очень даже ничего! Есть у него одно неоспоримое с моей точки зрения достоинство – плакаться к «Жилеткам» он не побежит. А если я ошибаюсь... Нет, нас с братом с детства учили распознавать возможных клиентов. Но до чего ж симпатичный! Только чересчур взрослый, самоуверенный и молчаливый. Порой надменный до невозможности, порой смотрит взглядом умудренного жизнью старика... Не похоже, что до этого путешествия он был кучером. Наверняка служил в гвардии, причем не в низших чинах, а за вожжи взялся по приказу Его Величества.

– На север, к границе, так? – продолжал допытываться принц, проводя веткой прямую черту.

Гент неприлично выругался. По-настоящему неприлично! Такие слова даже мой Зеленый блокнот не выдерживает.

Посмотрел на меня, махнул рукой и... повторил то же самое, причем с указанием конкретного человека. А Его Высочество рот приоткрыл – и ни звука! Даже не изволил сообщить, что бывает за оскорбление короны.

– Не на север, а на северо-запад, – сквозь зубы прошипел гартонец. – К Университету Радиса в городе Клусс, а не к ближайшей границе со страной Клусс!

Он отнял у паренька ветку и провел линию, указывая направление.

Принц побледнел. Взял камешек и под нашими недоброжелательными взорами продолжил черту в противоположную сторону. Через половину Веллийской империи, Храмовые земли, Странный Лес... в Пустошь. И дальше к океану.

– Я хочу это услышать! – нарушил молчание Няв. – Скажите, я один думаю, что мы...

– ...разумеется, мы не в Клуссе! – выкрикнул Арголин. – Я не буду магом! Я...

– То, что ты не маг, мы и так видим! – забыв о своем обещании полностью игнорировать мальчишку (и о том, что к принцу следует обращаться на «вы»), влезла я в разговор. – Значит, не в Клуссе? Позволь узнать: заклинание портала было изменено не только по направлению, верно? И насколько же удлинился наш путь?

Его Высочество зыркнул из-под лба, но изволил ответить:

– В четыре раза...

Я от души охарактеризовала единственного веллийского наследника, да так, что и Гент опустил глаза. Это ж надо уродиться таким редким, необразованным и везучим дураком! Если б мы и вправду должны были переместиться к северной границе, то в противоположную сторону, да еще дальше в четыре раза, находилось Море Спящих! Примерно середина моря, если быть точной... Кстати!

– А зачем Вашему Высочеству понадобился этот обман? – сладким голосом поинтересовалась я.

Арголин подвоха не заметил.

– Я собираюсь стать воином! – на полном серьезе произнес он. – Настоящие воины – гартонцы! – И бросил быстрый взгляд на возницу.

Мы с Гентом смогли удержаться от смеха, Няв – нет. Он в буквальном смысле покатился по земле, задыхаясь от веселости. Угу, таких воинов Гартон еще не видал!

– Но тебя наверняка учили воинскому искусству? – без тени насмешки спросил кучер. – Всех принцев этому обучают, даже клусских. И никуда ехать не надо, наша страна предоставляет учителей правящим семьям.

– Я – не все! – с горечью воскликнул наследник. – Меня не обучали! Отец сказал, мое призвание – править, а не воевать. Излишняя ученость до добра не доводит, вот! Он даже учителей магии подбирал таких, чтобы сбегали сразу, как только что-то пойдет не по их плану! Он запретил мне ходить к гвардейцам! Братся за оружие! Да я нож не мог взять в руки – сразу же подкатывала толпа жаждавших помочь! А я хочу стать воином!

– У тебя это неплохо получается, – тихо заметил брат.

– Правда? – с надеждой потянулся к нему Арголин.

– Ага. Одну из гвардейских истин ты уже усвоил в совершенстве, – подлил масла в огонь Няв.

– Какую?

Ну как ребенок за конфетой, честное слово!

– Самое недостойное занятие для воина, – начал излагать брат известную в солдатской среде шутку, – думать, потому что от этого появляются мысли, а от приличного гвардейца должны появляться только дети!

Я втихую покосилась не Гента – какотреагирует? Да никак. Свой лимит эмоций на сегодня он уже полностью исчерпал.

Принц же, как ни в чем не бывало, поинтересовался:

– Значит, чтобы стать настоящим солдатом, надо сделать ребенка?.. Обязательно законного? Бастарды не годятся? – И посмотрел на меня так... оценивающе.

Но долго не выдержал, засмеялся. Няв тоже хихикнул, даже гартонец улыбнулся. И пусть мне шутка не понравилась, на душе потеплело – кажется, это был первый шаг к перемирию.

Итак, страна не-людей... Место, где вся человеческая магия словно исчезает. Неудивительно, что пропала наша повозка – и она, и сбруя лошадей были увешаны заклинаниями – тепла, прохлады, послушания, отпугивания собак и прочими, часто используемыми в хозяйстве. Понятно и то, почему у Арголина не вышло поиздеваться над местным.

Местные! Так вот из-за чего они смотрели на нас, как на пришедших богов: с тревогой и любопытством. Кто ж из не-людей готов увидеть в своих землях человеческих путников? Причем не армию или хоть отряд – нет, четверых, один из которых еще ребенок, а вторая – девушка...

Значит, мы переместились прямиком в Пустошь – к границе, отделявшей ее от Странного Леса. Не знала, что она тоже светится, как клусская.

Повезло, ничего не скажешь! Если бы мы оказались чуть дальше к океану... Жители Пустоши не ограничились бы праздным любопытством. Поговаривают, их боятся даже не-люди. Ну, боятся – сильно сказано, скорее просто опасаются, из-за чего и установили кордон. Бабушка рассказывала, будто в Пустоши живут потерявшие душу, и в каждом, попавшем к ним, стараются ее отыскать.

А еще, если правы те учебники, по которым я изучала географию, в приграничных землях населения почти нет. Понять бы, хорошо это или плохо? Хорошо – есть шанс ни на кого не нарваться. Плохо – даже если идти по прямой, пешком далеко не затопашь...

– Эх, принц, это судьба, – заявил Гент, и мы с братом превратились в слух.

Но пояснений не последовало.

Арголин как-то скукожился и принялся разгребать то немагическое барахло, которое лежало вперемешку – выпутывались мы из него как могли, не обращая внимания на сохранность вещей.

Няв бросил на меня быстрый взгляд и едва заметно кивнул в сторону гартонца. Я отрицательно покачала головой – не наш клиент. Вот принц – другое дело. Его можно расспросить, только бы отвлечь Гента... А как?

Я подошла к брату. Тихо предложила:

– Займешь его?..

Он неуверенно покоился на «объект».

– Может, ты?

Мой вздох был гораздо красноречивее слов. Почему-то так повелось, что для мужчин разных возрастов я была внучкой, дочкой, сестренкой, подругой, но никак не предметом отвлечения. Мне с радостью поведывали тайны (и не только свои), жаловались на судьбу и несправедливость мироустройства – те, кто хотел поплакаться. Гент к таковым не относился. А чем заинтересовать его помимо бесплатной исповеди, я не представляла. Известно ведь, с женщиной настоящий гартонец признает лишь одну «беседу»... Впрочем, они все воины и не способны оставаться равнодушными к оружию. К очень хорошему оружию!

– Вернешь! – приказала я, вкладывая Няву в пальцы рукоять гномьего кинжала – случайного подарка на день рождения.

Тот расцвел такой сверкающей улыбкой, что стало понятно – больше этой вещи мне не видать.

– С кого начнем? – кровожадно поинтересовался братец, перехватывая клинок поудобнее и делая несколько не очень умелых выпадов.

– С тебя... Не зарежься, – досадливо посоветовала я, уже мысленно попрощавшись с кинжалом и испытывая лишь легкое чувство сожаления.

Хотя, откровенно говоря, жалеть не о чем – с холодным оружием я умела обращаться примерно так же, как с волшебной палочкой. Поддержать-помахать – пожалуйста, но толку от этого...

Няв схватил нож за кончик лезвия, размахнулся... Я вскрикнула, Гент едва успел отскочить в сторону. Кинжал ткнулся рукояткой в какое-то дерево и упал на мягкую траву.

Гартонец вопросительно поднял бровь. Брат невозмутимо пояснил:

– Тренируюсь. Почему-то мне кажется, что защищать себя еще придется. Или ее, – кивнул в мою сторону.

Гент смерил меня взглядом, словно решая, покусится на такое какой-нибудь не-людь или нет, но (вероятно, вспомнив обычаи родины – семья превыше всего) ругаться не стал. Предложил:

– Давай, покажу, как это делается.

Ха, попробовал бы не показать! Няв лет с четырнадцати освоил убойную технику: «Заинтересуй старшего, чтобы он забыл, как ты целовался с его дочкой-сестрой-девушкой». И она срабатывала в восьми из десяти случаев. А для остальных двух были припасены варианты «Простите!», «Не заметил!», «Не знал!» и прочие.

Для учебы выбрали местечко поодаль, чтобы, не приведи боги, не зацепить Его драгоценное Высочество. Наследник империи уроком метания кинжалов в цель (в случае брата – по направлению к цели) не заинтересовался. Он продолжал раскладывать вещи на четыре купы: свои, мои, Гента – и остатки кареты, не несшие в себе следов магии.

Сумка Нява покоилась на дне реки.

Немного запоздало я осознала, что дорожные баулы почему-то вытряхнуты и принц перебирал не только то, что лежало в повозке, но и предметы, для его глаз не предназначенные. Впрочем, если он еще пару минут будет таращиться на мое нижнее белье, останется без глаз совсем – выкатятся. Еще одна странность – живя во дворце, удивляться подобным предметам? Довольно-таки скромным и без особых изысков – в дорогу брались, как-никак, и на задание. Да, Ваше Высочество, похоже, не все в твоей жизни понятно. Или у стареющего императора нет фавориток подходящего возраста?

Присев на корточки рядом с моментально зардевшимся Арголином и отобрав у него свои... э-э-э... вещи, я начала методично перебирать кучу, в которой виднелось наибольшее количество моей собственности. Принц не всегда смотрел, что куда кладет, зато мне представилась возможность увидеть, какие... хм!.. носят в Гартоне. Да, занятно. Указывать наследнику на ошибку я не стала – брату сгодятся, у него ж что было – то сплыло, причем в буквальном смысле. Или посмеемся потом, когда в руках Гента не будет холодного оружия.

Выбирая то, что могло пригодиться в пешем походе, я терпеливо прислушивалась к сопению рядом. Ну же, малыш, почему так долго? Можно было, конечно, начать разговор мне, но бабушка слишком часто повторяла: первый шаг клиент должен сделать сам, а потом уж бери его тепленьким, только сочувствия побольше в голосе и не забывай охать да ахать в нужных местах.

– Извини, – едва слышно буркнул Арголин.

Я внутренне возликовала. Все, парень, теперь тебе не отвертеться! Семейное ремесло я не посрамлю.

– Да ладно, смотри, мне не жалко, – «разрешила» с напускным равнодушием, подгребая свою кучу поближе – на всякий случай. – У вас во дворце, наверно, сплошные шелка да кружева, – мечтательно протянула, искоса поглядывая в сторону Его Высочества.

Так, сейчас он либо начнет хвастаться, если есть чем, либо жаловаться, если все так, как я думаю...

– Откуда мне знать? – пришел черед принца «удивляться». – Я ж не фрейлина. И не горничная, да и на кухарку не похож, – чуть погода добавил он.

Ага, понятно. Теперь бы не перестараться. Очень много сочувствия и ни капли жалости. Для подростка какое самое страшное зло на свете? Верно, родители, и чем больше любящие, тем страшнее. Кстати, если ты, парень, и к горничным-кухаркам искал подход, значит, предпочитаешь обращение без титулов. Или наоборот? Ладно, была не была!

– Но, Арголин, – так, в его взгляде ожидание и затаенная надежда, то есть риск оправдался, – ведь принц должен знать все, что происходит в столице, в том числе и веяния моды, – вроде не обиделся, или не сообразил, к чему я клонила. – Неужели отец никогда не объяснял тебе, как... как устроены дела во дворце?

Собеседник сразу же устался в землю. Я попыталась исправить ситуацию. Боги, не умею я разговаривать о таких материях с подростками!

– Хотя что он понимает в современном мире! – Эта мысль была одобрена горячим кивком. – Родителям всегда кажется, будто дети еще маленькие. – Похоже, я попала в больную точку. – Представляешь, Навагрему папа недавно подарил деревянного единорога! Брат тогда с ним месяц не разговаривал, а отец до сих пор не понимает, почему.

– Что, правда? – засмеялся императорский наследник, разом утратив надменность и превратившись в обычного паренька, из всех сил пытавшегося казаться взрослым.

Впрочем, не надо забывать, что как только к нему вернется возможность использовать магию, это милое создание вновь обернется кошмаром.

Я согласно кивнула, забыв уточнить: то «недавно» случилось десяток лет тому назад, а брат не разговаривал оттого, что на радостях попытался облобызать лошадку и загнал в язык нехилую занозу. Уже на следующий день от раны не осталось и следа, но почему-то Няву тогда показалось, будто папа все подстроил специально.

– А я вот Избранный, – тихо произнес принц.

В первый миг я даже не поняла, о чем он.

– К-куда?

– Не куда, а кем, – с грустью уточнил Арголин. – Когда я подросток, меня провезли по всем Двенадцати храмам. Знаешь, как это делается?

Разумеется, я знала. Новорожденного (или ребенка до одиннадцати лет) представляли богам. Богачи устраивали целое паломничество по святым местам, люди среднего достатка ограничивались каким-то одним храмом, беднота довольствовалась молитвами.

Я тоже бывала в таком путешествии. Больше всего мне запомнился Храм Смерти. Вернее, его главный артефакт – Зеркало Тайны. По легенде, в нем отражался секрет души заглянувшего в него человека... Я так и не решилась это сделать.

– Меня выбрал бог Войны, Меченосец, – продолжал собеседник. – Он подарил мне магию и сказал, что я обязан установить равновесие, поскольку оно было нарушено из-за меня. Это вроде как пророчество... Оно должно было сбыться через пять лет.

– Как сбыться? – я не могла не верить его словам хотя бы потому, что всегда чувствовала, когда лгут. – Как нарушено?

– Ну, мне только пересказывали все это... Короче говоря, мое рождение спровоцировало уничтожение артефакта Храма Войны – Меча Ненависти. Или наоборот? Меч исчез раньше[1 - Подробнее об исчезновении Меча Ненависти можно прочесть в романе «Игра в чужую жизнь».]! Тогда Меченосец обрел тело и силу, но он занялся обустройством собственного мира, не обращая внимания на дела людей. А паломники все шли, неся свою ненависть и выплескивая ее в стенах храма. Она накапливалась, пока один из служителей не стал ее вместилищем. Может, ты даже помнишь... Была Пора Паломничества. Очень много людей погибло, в империи объявили недельный траур.

Да, я помнила то время... Очень хорошо помнила. Клиенты спешили десятками, все надеялись что-то изменить... мы и денег с них не брали. А в Храм Войны

посетителям больше ходу нет.

– На этого жреца, Маргет, кажется, его звали, объявили охоту в Клуссе, Велли и Гартоне. Он сбежал в Странный Лес. Здесь любая магия гасится, даже магия богов. Как у меня... Но по расчетам Меченосца выходило, что больше пяти лет Маргет не продержится, чужая ненависть сожжет его изнутри, тем более, он уже вроде как сам превратился в артефакт и собирает негативные чувства окружающих. В стране не-людей он не может избавиться от своего груза, а, значит, будет стремиться к людям. Я же, имея силу бога Войны, просто обязан его убрать... И стать следующим собирателем ненависти, чтобы через пять лет передать эту почетную должность очередному Избранному. Естественно, отцу такая перспектива не понравилась, – с горькой насмешкой закончил принц.

У меня возник закономерный вопрос:

– Но, Арголин, ты же не имеешь в Странном Лесу магии, как и тот... Маргет?

– Все предусмотрено, – криво ухмыльнулся веллийский наследник. – Магии нет, однако сила Меченосца со мной. Ненависть, потому что иной бог не знал. Только направленная на меня. Чем больше людей меня искренне ненавидят, тем сильнее я становлюсь. Знаешь, Рена, – он впервые произнес мое имя, – как трудно постоянно сдерживать силу, которой нужна подкормка? И как легко наплевать на все... Отец не позволял мне ни с кем близко общаться, потому что это всегда заканчивалось смертельной обидой. И в Клусс меня отправили лишь для того, чтобы маги попробовали наложить подавляющие заклинания. Никто ведь всерьез не верит в предназначение, да и куда мне тягаться с бывшим служителем Храма Войны? Даже если меня возненавидят все люди и не-люди, он будет сильнее. Я потому и хочу стать воином, чтобы победить Маргета силой оружия. Только мне запрещено брать в руки колюще-режущие предметы. Как опасному сумасшедшему! Гедан... то есть Гент меня немного понимает. Его Огонь тоже требует боли, страха и ненависти. Чаще всего он выбирает тех, кто ему дорог... И зачем я тебе это рассказываю? – недоуменно покосился Арголин, не выказывая, впрочем, особого смущения.

Я мягко улыбнулась, хотя в сердце бушевал пожар. Противиться ведьме, лезущей в душу, невозможно. Заговорив, выложишь все до конца. Даже если ведьма еще не совсем ведьма. И если совсем не ведьма!

– Все путем, – попыталась я подбодрить того, кто неожиданно стал мне дорог. – Все путем, Арголин.

С нашим родом тоже однажды пошутила богиня, поставив нас между людьми и не-людьми...

– ...а «Весенний лед»? – задорно просил Няв, оттесняя гартонца в сторону.

Они уже тренировались на мечях. Складно братец умеет изобразить неумеху!

Я показала сжатый кулак – знак, говоривший о том, что все схвачено.

– После того, как в путь соберемся, – мигом сориентировался Няв.

ГЛАВА 4. А вот и первая встреча

Навагрем

Прогулка окончилась. Теперь я понимаю, что на свете есть вещи пострашнее малолетнего наследника и его шалостей.

Сейчас я геройствую. Да, Маша, это глупо, смешно и безнадежно. Даже если гартонец не смог... Только и я не могу иначе!

Не могу поверить, что очень скоро все закончится. Все! Не будет больше девчонок на танцах, их злых родственников, не будет посиделок с друзьями в кабаке «Сладкий сон», не будет бабушкиных наставлений... Меня не будет!

А, да что ж это такое? Лишь отчаяния мне не хватало... Хрен дождетесь, длинноухие!

Прости, Маша, но я тебя разобью. Это не прихоть, нам с сестрой нужна помощь. А наследному принцу уже вряд ли кто поможет... И Генту... Ах-хах! Ты что,

небьющийся шар?! Больно же, зачем отскакивать по зубам? Ой, Маша, я уже вижу, что ты не сама по себе прилетела... Разбейся же, разбейся! Появится бабушка, всех разметет... А-а-а, что вы делаете?! Маша, разбивайся!

Рена

Привет, Зет! Мне кажется, имя Зеленый блокнот, как я тебя называла раньше, слишком обыденное. Прости, что записывала в тебя всякую гадость. Теперь ты мой единственный спутник в этом огромном чужом лесу. В Странном Лесу...

Темнеет. Скоро совсем ничего не будет видно, а у меня даже «светляка» нет. И карандаш порядком истерся, только где ж здесь взять нож для заточки?

Эх, о чем я думаю? Впрочем, мысль о каком-нибудь оружии вполне дельная. Правда, мой гномий кинжал пропал вместе с братом...

Итак, я одна. В стране не-людей. Без оружия. Да обо мне впору легенду складывать!

Так, не плакать! Еще немного светло, карандаш можно обгрызть – значит, нечего раскисать, иначе никто и никогда не узнает, что случилось с наследным принцем, гартонцем и Нявом. А так запишу все, положу тебя, Зет, в дупло какого-нибудь дерева, и, возможно, спустя лет сто чья-то любопытная рука нашарит под слоем древесной трухи труху бумажную...

Нет, так нельзя! Я ведь пока еще жива!

Пока еще...

Итак, сегодняшний день. Надеюсь, он не станет для меня последним.

Когда Гент вдоволь натренировал моего братца (тому пришлось применить все умения, чтобы гартонец согласился – для первого раза неплохо), мы с Арголином заканчивали складывать походные сумки. Как ни странно, Его Высочество без ропота согласился нести свою часть. Получилось четыре заплечных мешка (мы

их нашли среди вещей наследного принца), куда я впихнула всю имевшуюся в наличии провизию (не очень много, к сожалению), лекарские препараты, по две смены белья для каждого, немного запасной одежды, пару легких одеял, три фляги с водой и Шарика.

– Не надорвешься, сестренка? – насмешливо поинтересовался Няв, приподнимая мешок.

– Вообще-то этот – твой, – парировала я, примериваясь, удобно ли будет нести свою сумку (небольшую, безразмерную, но не безвесную) в руке или лучше перебросить через плечо.

Гент тем временем бесцеремонно распотрошил один из мешков. Судя по удивлению, возникшему на его лице, он предполагал увидеть там точно не остатки окорока и солонину. Странно, он что, думал, мы впихнем туда парадное одеяние Его Высочества, состоящее из восьми предметов, не считая ритуальных украшений? Несколькими скупыми движениями гартонец вернул все в первоначальное состояние и направился к следующей «жертве».

– Зачем это он? – округлил глаза Арголин. – Мы же все сделали!

Брат хмыкнул, я тоже не удержалась от усмешки. Как пояснить принцу: для гартонца все, что не воин, приравнивается к женскому, то есть абсолютно бестолковому, полу, и какой-то наследник короны – не исключение? Пусть пересматривает, если охота.

– Рена, – с намеком начал Няв, – ты хотела мне что-то рассказать...

– Что? – Между нами вклинилась любопытствующая мордашка Его Высочества.

Я скорчила страшную мину, брат понял этот предупреждающий знак и от дальнейших расспросов воздержался. Ничего, мы еще успеем обсудить создавшееся положенье. А принц, потеряв способность пакостить с помощью магии, стал неотличимым от обычного подростка. Вот что власть с людьми делает!

Наконец Гент закончил возиться с тремя мешками (к моей ноше он все же не полез), и мы отправились в путь. Направление – запад с легким уклоном на север. Скорость... Ох, о скорости лучше умолчать, и причиной тому оказались отнюдь не мы с Его Высочеством.

Гартонец в лесу был впервые. Няв аж раздулся от гордости – несмотря на то, что веллийские дубравы выглядели кустарником по сравнению с этим лесом, он однажды побывал в походе с ночевкой и считал себя опытным «лесовиком».

Через пару сотен чешов[2 - Чеш – человеческий шаг, примерно 0,5 м.] могучие стволы деревьев расступились, открыв огромную поляну площадью около пяти веллийских полей[3 - Веллийское поле – земельный участок в Веллийской империи площадью примерно 10 аров.].

– Какой сенокос! – восхищенно воскликнул Няв, ступив в мягкую траву высотой до пояса.

– Замри, дурак, – прошипел Гент, коротким движением сбрасывая поклажу и падая на землю. – Ложитесь!

Арголин послушно плюхнулся рядом, я, находясь еще под сенью крон, юркнула за ствол ближайшего дуба, а брат как стоял, так и сел.

– Медленно отходим назад, – шепотом распорядился гартонец, в котором вдруг проснулся дух лидера.

Когда мужская часть команды оказалась рядом со мной, наследный принц не удержался от любопытства:

– А кто это?!

– Лешие, – буднично ответил Гент. – И кикиморы.

Его Высочество осторожно выглянул из-за ствола, заработав подзатыльник (к слову сказать, за этим «деревцом» десяток лошадей можно было спрятать).

– Жить надоело, так об остальных подумай! – неожиданно набросился на него гартонец. – Понемногу двигаемся назад, забирая влево...

Он поднялся, легко забросил на плечо мешок и рушил в указанном направлении. Арголин хвостиком последовал за ним.

– Какие они? – Я схватила Нява за руку.

– Не успел рассмотреть, – с сожалением признал брат.

Весь его вид выражал жадное любопытство.

Рех[4 - Рех – бог Смерти; считается, что он может подталкивать людей на действия, способствующие их скорейшему появлению в его мире.] дернул меня предложить:

– Давай хоть одним глазком?..

Естественно, Няв с энтузиазмом согласился.

Итак, лешие. Описать их можно одним словом – мужики. Вернее, мужички – мелкие, ростом около двух чешов, заросшие коричневой щетиной, с длинными, заплетенными в десятки косичек волосами. Одетые в простую одежду из небеленого полотна, они споро выкашивали траву на поляне. Кикиморы вилами разбрасывали будущее сено для лучшей просушки.

Кикиморы отличались от леших двумя чертами – не имели щетины и, похоже, были женского пола. Ах, нет, это всего лишь лешихи! Кикиморы не работали – ходили по покосу, выбирая из трав какие-то веточки-листки. На голову выше самого рослого лешего, худющие, словно высушенные, с грязно-зеленого цвета кожей, лысые и пупырчатые, они показались мне отвратительными!

Рассказывают, что когда люди и не-люди еще жили рядом, болотные хозяйки часто заманивали в свои уголья путников. Да, такая заманит... ох, снова не то! Похоже, это мужская часть кикиморьего племени. А женская вполне милая. Для кикимор. Кудрявые зеленоватые волосы, улыбчивые мордашки, цветные платья, венки на головах – по крайней мере, отвращения они не вызывали. Или это во мне говорила женская солидарность?

– Хватит уже, идем. – Брат потянул меня вслед за Гентом и Его Высочеством.

Я нехотя последовала за ним, поминутно оглядываясь.

Почему-то возникло неприятное чувство, будто за нами наблюдают... Но лес оставался спокойным, птицы вели себя как обычно, кусты не шуршали чересчур настойчиво, с крон не сыпались посторонние предметы.

Обманчивое спокойствие!

Впереди мелькнула красно-желтая куртка Арголина. Цвета империи! Принца положение обязывает их носить, и плевать, что среди природной зелени его заметно, как подсвеченную мишень. Следом за наследником скользил Гент, чей темно-коричневый наряд удачно сливался с древесными стволами. Учитывая то, что ветви в этом лесу начинали расти где-то на высоте человеческого роста, моя темно-зеленая эльфийская ткань была более приметной. Няв щеголял в серой одежде, делавшей его похожим на тень.

Стараясь ступать как можно тише, мы почти догнали наших спутников, когда Арголин пропал. А спустя мгновение откуда-то из-под земли донесся отчаянный крик, переходящий в хрип...

Я бросилась вперед, разом позабыв об осторожности, но полетела на землю из-за подножки брата. Он хлопнулся рядом.

– Посмотри туда! – прошептал в самое ухо.

Я послушно приподняла голову, мысленно примеряясь, как ловчее сбросить руку Нява и продолжить спасательную миссию.

Принц уже умолк. Вместо этого говорили клинки...

Кажется, я охнула. Няв предусмотрительно зажал мне рот, по-видимому, ожидая истерики. Еще чего!

Я заморожено смотрела на танец Смерти, понимая, что надо закрыть глаза, иначе до конца дней буду видеть, как взлетают и опускаются клинки,

разбрасывая алые брызги.

Гент был обречен. Он стоял спиной к дереву, а вокруг него кружились шестеро с мечами наголо. На некоторых лезвиях уже виднелись бурые полосы... Наверное, это выглядело красиво – изящный танец, в котором гартонец вел главную партию. Он был невероятно быстр и умел, его клинок порхал как птица, отбивая два-три удара одновременно, только все понимали, что даже самому лучшему человеческому воину не выстоять против шестерых эльфов... Это не лешаки да кикиморы... Здесь количество сочеталось с качеством. Убойная смесь!

Мы лежали, прижавшись друг к другу, и я чувствовала, как вздрагивает брат, когда удары эльфов достигали цели. Это не могло долго продолжаться. Сквозь множественные прорехи в темно-коричневой одежде гартонца виднелась смуглая кожа с потеками крови, его движения становились медленнее, лицо блестело от пота. А я не могла отвести взгляд, с жадностью впитывая все детали происходящего...

Просвистела стрела, впившись в ствол повыше головы Гента. Длинноухие как по команде отступили. Следующая стрела пробила гартонцу плечо.

И снова свист...

– Не смотри! – Няв пригнул мою голову.

Я отчаянно вырывалась. Почему-то казалось важным продолжать наблюдение.

Внезапно брат замер. Я тоже – от неожиданности. А затем он прошептал:

– Нас заметили. Ты только не двигайся, – и бросился в сторону.

Я хотела остановить его, сказать, что помирать – так вместе, но не смогла даже пальцем пошевелить. Неужто мое сердце перестало биться? Эх, братец, зря ты это затеял... Лучше бы я сейчас неслась по лесу. У тебя шансов выжить гораздо больше... А бегать от эльфов бесполезно. И зачем тебе понадобился мой заплечный мешок?..

Легкие шаги пронеслись рядом. Я затаила дыхание и сделала вдох лишь когда в глазах потемнело. Преследователей не было слышно. На всякий случай выждав с полчаса (и решив, что если эльфы оставили засаду, нет смысла мучиться дольше – длинноухие ведь могут сидеть без движения несколько суток), подняла голову. Осмотрелась. Тишь да благодать...

Слезы потекли ручьем. Не знаю, кого именно я оплакивала, но его дух наверняка остался доволен.

С трудом заставила себя встать и подойти к тому месту, где умер Гент. Странно, его тела там не оказалось, только на светлом стволе дерева виднелись темные разводы и дырка от стрелы... Убрали за собой, длинноухие!

А вот и яма, в которую угодил наследный принц. Отверстие небольшое, пару чешов в диаметре. Я тихонько позвала:

– Арголин!

Тишина...

Несколько палок, связанных лентами для волос, дна в яме не нашли, камень, брошенный вниз, плюхнулся в воду... Я снова немного поревела и двинулась в сторону, противоположную той, куда убежал брат. Если очень повезет, его жертва будет ненапрасной...

Тени становились длиннее, заросли уплотнялись. Продираться сквозь тесное сплетение ветвей молодых деревьев было трудно. И ни одной поляны! Почва под ногами мягко пружинила, свисавшие лианы казались змеями... Хотя почему казались? Одна такая зеленоватая толстая «веревка» недвусмысленно взглянула на меня красными глазами с вертикальным разрезом зрачка и прошипела:

– Лушшше воссашшайсса нассаттт...

А, может, мне это привиделось... Но вперед я полетела как на крыльях, благо здесь вновь стали преобладать большие деревья. В какой-то миг заметила странные углубления в земле, лишенные травяного покрова. Пожалуй, они

напоминали ямы после выкорчевывания пней, однако гораздо меньшего размера. Разве что...

Я внимательно осмотрела одну из них. Так и есть – в стенках виднелись молодые корни. Выходит, подрост отсутствовал не сам по себе – его выкапывали и... Не представляю, что с ним делали потом.

Дальше пришлось двигаться гораздо осторожнее.

Наверно, стоило прислушаться к совету рептилии, пускай и почудившемуся. Огромные стволы уже стояли впритык, и только едва заметная тропа находила между ними зазор. В какой-то момент я перестала смотреть вперед, сосредоточенно решая – эта тропинка протоптана людьми (тьфу ты, не-людьми) или зверьем? И в каком случае мне больше повезет? И не лучше ли свернуть в сторону?..

Чувствуя себя непроходимой дурой (а еще что-то там рассуждала о ненасправной жертве со стороны брата), я протиснулась в щель.

Как бы это описать? Мне приходилось видеть изображения эльфийских городов – они продаются по два сребрика[5 - Сребрик – гартонская серебряная монета. Распространена во всех человеческих государствах.] за штуку на любом рынке во Влае, причем спрос на них довольно-таки большой. Высокие, словно тянущиеся в небо светлые здания, каждое из которых являлось произведением искусства, не могли оставить равнодушным даже клуссца. Говорят, сам императорский дворец пытались построить по образцу эльфийского дома... каждый из сменявших друг друга правителей, ха-ха. Такой кошмар вышел, в страшном сне не привидится, зато эффектный. Теперь все гости столицы стремятся первым делом посмотреть на сие чудо.

Так вот, как выглядит (вернее, как должен выглядеть) город эльфов, я знала. Но как-то не предполагала, что у длинноухих есть деревни!

Впереди не было ни намека на лес – простиралось чистое пространство с аккуратными деревянными домиками. Возле каждого – небольшой огород с ровными рядками какой-то зелени и крошечный садик с несколькими деревьями, часть из которых уже плодоносила. По периметру участков располагались цветники. Через низкие зеленые заборчики легко перемахивали раскормленные

куры, в большой луже плюхались утки и гуси, черная корова с явно выраженной неохотой объедала кусты смородины.

Идиллия, да и только... И не скажешь, что всего несколько часов назад эльфы из такой вот мирной деревушки убили троих людей лишь за то, что те были чужаками.

Почему я решила, будто это деревня именно эльфов? По ушам! В смысле, по ушам одной из представительниц этой расы, вышедшей прополоть свои грядки.

Возвратившись на тропу, я попыталась разобраться с направлением. Грубо говоря, мне требовался запад. Солнце как раз начинало садиться, поэтому вопрос «А где он?» отпал сам собой. Единственная проблема состояла в том, что в нужном направлении находились эльфы. Как минимум, одна деревня, и обойти ее с наступлением темноты мне вряд ли удалось бы – не лазутчик я, что поделать.

Съев нечто, по форме, цвету и вкусу напоминавшее яблоко (возможно, и в самом деле яблоко – кто в этом Странном Лесу разберет?), хлебнув несколько глотков из какой-то ямы с водой (наверно, из родника), я постаралась отойти от тропинки как можно дальше. Нашла упавшее дерево (первое за весь день, причем не очень большое), на котором удобно было не только сидеть, но и писать, и решила, что утро вечера мудренее.

Что интересно, я не видела ни одной зверушки. Эльфы распугали? Птиц и насекомых хватает, хотя комаров пока нет. Эх, вдруг мне повезет встретить утро не в чьем-нибудь желудке?..

ГЛАВА 5. Эльфийский день

Навагрем

Ах, Маша, как же мне нравится загробная жизнь! Или это уже не жизнь? А, плевать, все равно здесь чудесно!

Я лежу в тени ветвистого дуба на охапке мягчайшего сена, покрытой бархатным плащом. Рядом стоит небольшой столик. На нем – два кувшина с вином: красное ландарское и какой-то неизвестный мне сорт, а также блюдо со сладостями. Жаль, кажется, жаркое тут не подают... Ага, что я все о еде да питье? Этого у меня и дома было достаточно.

Здесь прислуживают эльфийки! Ты только вслушайся в это предложение, Маша. Эльфийки! Прислуживают! Мне!

Какое счастье, что я попал в эльфийский потусторонний мир! Нет, я не радуюсь своей преждевременной кончине, но, согласись, было бы намного ужаснее попасть в загробный мир леших или кикимор.

Прекрасные девушки с длинными распущенными волосами скользящей походкой проходят мимо, время от времени подкладывая мне фруктов или подливая вина. Так я вконец сопьюсь... Или мне это не грозит? Да, хмель совсем не чувствуется.

Кажется, рядом их деревня, хотя ни одного эльфа не видно. Наверно, эти подонки не заслужили подобной роскоши. Это ж надо – вчетвером на одного! Гент молодец, двоих успел если не убить, то покалечить изрядно – за мной они уже не гнались. Кстати, я тоже нехило приложил остроухого. Он свои зубы все ловил и ловил... а я падал и падал...

Я никогда не задумывался, что чувствует человек, понимая, что видит солнце в последний раз. Когда смотрит на стрелу, от которой не сможет увернуться. Когда его глаза отражаются в стремительно опускающемся лезвии...

Не знаю, как кто, а я не верил... Вот лежал под прицелом трех стальных наконечников (этот, который без зубов, только клинок вытащил) и не мог принять то, что все кончено. Что я вроде как есть – но меня уже нет... и даже когда свистнула оперенная стрела, мне казалось, это не по-настоящему... все еще измениться... ведь не может такого произойти со мной?! И до сих пор не верю...

Не представляю, почему мы вместе, Маша, но мне не так одиноко.

Эх, лежать в тени надоело... Эльфийки примелькались. Хорошо, конечно, что они столь, хм... впечатляющие – имея такую красоту под боком, ни один эльф и не взглянет на мою сестру. Правда, почему-то при взгляде на этих девушек я вспоминаю Храм Звездного Неба: он прекрасен и величественен, спору нет, однако лезть наверх не хочется. Прости, Маша, пошловато получилось, но смысл понятен, не так ли?

Пожалуй, стоит подняться и осмотреться. Вдруг здесь еще какие-то расы есть? Может, найду, с кем в клетчатку[6 - Клетчатка – игра, аналогичная шашкам.] сыграть.

Так, что-то эльфиечки всполошились. Меня испугались? Ха-ха, я ж вроде не страшный!

Ага, появился кто-то новый... сейчас подойдет поближе... неужто эльф?.. Нет, вроде оборотень. Настоящий, а не какой-нибудь метаморф.

Ах ты ж!.. Девушки рабыни! С ошейниками! Что за?.. Да такого быть не может! В Странном Лесу нет рабства!

– Как ты себя чувствуешь, сынок? – кажется, это мне...

То ли у меня теперь невероятнейшая компания, то ли я не умер... И даже не знаю, что предпочтительней.

Бывай, Маша. Похоже, я просто сошел с ума.

Рена

Зет, сегодня поистине самый странный день в моей жизни! Да, именно так: вчера был самый страшный, а сегодня – самый необычный.

Я проснулась на рассвете. Солнце только выглянуло из-за горизонта, окрасив занавески в легкий желто-розовый цвет. Занавески?! Я же засыпала в лесу? Но никаких сомнений не оставалось – проснулась я в небольшой светлой комнате.

Широкая кровать у стены, стол напротив, под ним – табуретка, в углу умывальник, на окнах – самые настоящие белые занавески! Дверь приоткрыта, слышны голоса.

Наверно, даже гвардейцы императора не подхватывались быстрее при звуке утренней трубы. Я схватилась как ошпаренная. Так, одежда на мне, и слава богам! Окно открыто, но под ним – заросли крапивы, причем не клусской декоративной, а дикой. Пол устлан толстым ковром, стало быть, был шанс узнать немного больше о сложившейся ситуации, не привлекая к себе внимания.

Дверь распахнулась беззвучно. Ага, здесь – пустая комната. Дальше – еще дверь... Нет, две – одна в боковой стене.

Ой, голоса стихли... Интересно, почему? Неизвестные заметили мои передвижения?

– Маги, почему ты не подоил корову?

Я подскочила от неожиданности, а женщина продолжала возмущаться рядом, за приоткрытыми ставнями:

– Я понимаю, на праздник Меда мужчины уходят в лес, но ты обещал! Помнишь, я тебя переспрашивала? Я тогда сказала: «Маги, дорогой, я собираюсь к маме, ты сможешь подоить корову? Если не сможешь, мама придет к нам погостить, ведь я очень хочу ее увидеть, и именно сегодня она свободна, так как ее новый чудила-муж уходит в лес». Помнишь?

Мужчина что-то бормотал в свое оправдание, но жена его не слушала.

– Как ты мог? Я ушла всего на день! Корову нужно доить, Маги, если ты хочешь, чтобы она давала молоко!

Судя по голосам, спорщики уходили в сторону той комнаты, где я проснулась.

– Кто спал в нашей кровати, Маги?! – внезапно страшным голосом заорала хозяйка.

Хлопнули ставни – похоже, она увидела беспорядок сквозь окно. И крапивы не побоялась!

Я решила, что пора тихонько сматываться.

Очередная дверь открылась тоже без скрипа. За ней было нечто вроде пристроенного сарая. Там стояли какие-то бочки, кадушки, ведра, висели связки чеснока и лука, лежали мешки... Я поблагодарила богов, благоволивших ко мне, сделала несколько шагов и заорала!

Перед моими глазами мерно раскачивались две ноги. Стройные такие ноги, в высоких кожаных сапогах и оркских штанах (из плотной ткани, напоминавшей мешковину).

Выяснение отношений между хозяевами дома прекратилось, однако меня занимали иные проблемы. Следовало поднять голову и удостовериться в своей догадке, но я мешкала, не в силах взглянуть на чье-то распухшее лицо с вывалившимся языком. В голове не укладывалось, что и длинноухие могут сводить счеты с жизнью. Или этому кто-то помог?

Хлопнула дверь, впуская коренастого эльфа с вилами наизготовку. Увидев меня, он слегка опешил и оглянулся назад – не заметила ли жена. Затем вопросительно поднял бровь. Я указала вверх, непроизвольно посмотрев туда же.

И снова заорала.

«Висельник» разжал руки, которыми держался за балку (кажись, его привлекла сушившаяся под потолком рыба), и спрыгнул вниз. Белые волосы мазнули меня по щеке, светившиеся даже днем глаза на миг оказались напротив, но на этот раз я держала себя в руках. Зато хозяйка дома влетела разъяренной фурией!

Скалка тяжело опустилась на затылок незнакомца, и он рухнул на грязноватый пол...

Вопреки опасениям, женщина не бросилась со своим оружием на меня, даже на мужа не заорала. Оно и понятно – какая ж я конкурентка эльфийке? Обидно, во

Влае меня считали красавицей.

– Позвольте представиться – Магирел, – изящно поклонился эльф.

Я слегка опешила.

– Виарела, – кивнула хозяйка.

– Оч-чень приятно, – кое-как справившись с изумлением (не ожидала, что эльфы будут знакомиться с чужачкой, невесть как появившейся в их доме), пробормотала я. – Рена.

– Позавтракаем? – предложила эльфийка. – Маги, приведи этого в чувство и предупреди, что я все еще сержусь, поэтому пусть довольствуется твоим обществом.

– Вы его знаете? – Мое удивление объяснялось тем, что уши у незнакомца были самыми обычными.

– Ох, деточка, мы здесь все друг друга знаем, – заулыбалась хозяйка, – а этого оболтуса и подавно. Пойдем, Димик по утрам готовит особенно вкусно. Димик – наш домовый, – пояснила она. – Хоть и молодой еще, зато такой старательный, и не стесняется учиться.

В стене отыскалась полускрытая мешками с картошкой дверь на кухню. Вот уж где царили чистота и порядок!

Деревянный стол с добела выскобленной столешницей и резными ножками, несколько удобных стульев, многочисленные поделки из бересты... И огромная печь, возле которой копошилось мохнатое существо размером с крупную собаку. Чтобы управляться с горшками-плошками, оно ставало на скамеечку, но, похоже, это ему ничуть не мешало.

– Димик, познакомься, Рена, – представила меня Виарела.

Домовой прыгнул на пол, степенно вытер руки вышитым полотенцем и протянул крошечную, похожую на детскую, ладошку. Я осторожно ее пожала, и

повар вернулся к своим занятиям.

Спустя некоторое время на столе появился завтрак, но мне было трудно ощутить его вкус. Я вспомнила, что такие вот милые эльфы, как хозяин, убили моих спутников... моего брата! Что в гости меня не приглашали...

Эльфийка словно почувствовала мое настроение. Она даже не попыталась ни о чем расспросить. Молча убрала пустые тарелки, разлила душистый чай, поставила печенье, блюдце с медом. И внезапно выдала:

– Ты, наверно, хочешь увидеть жениха. Допивай и пойдем, а то как солнце поднимется, в Счастливом Доме народу будет уйма.

Я подавилась печеньем. Чашка с горячим напитком перевернулась, едва не ошпарив мне колени. Это что еще за милые эльфийские обычаи?! Только появилась – и уже сосватали? Для полного счастья мне лишь жениха остроухого не хватало!

Кое-как прокашлявшись (хозяйка легонько похлопывала меня по спине), я осмелилась уточнить:

– Э-э-э, жениха?..

Виарела загадочно улыбнулась:

– Не бойся, деточка, я сама догадалась. Этого молодого человека вчера притащили наши парни. Он смог уложить двоих из Пустоши, представляешь? Да что я тебе рассказываю, ты наверняка все знаешь сама... Красивый, прямо загляденье. Плечистый, светловолосый, лицо хорошее, открытое... Так вот, он предупредил, что где-то в лесу прячется его невеста. Деточка, почему ты плачешь? Ему повезло, у нас гостил Лан[7 - Алан Дилейн (Лан) – легендарный герой, правитель Старилеса.]. Теперь твой суженый немного отлежится и...

А я ревела белугой, поняв, о ком говорила хозяйка. Нет, то, что Гент жив, не могло не радовать, но в глубине души я надеялась, что она имела в виду моего брата.

– Успокойся, Рена, слезы тебе еще понадобятся, – продолжала Виарела. – Сегодня мы будем хоронить одного паренька...

Мое сердце предательски сжалось.

– Совсем молоденький, человек к тому же. Может, ты его знала? У нас здесь люди не часто появляются.

Я сорвалась с места и побежала, куда глаза глядят, походя расквасив дверью нос беловолосому незнакомцу. И поделом ему, не одной же мне страдать...

Кладбище искать не пришлось – именно в ту сторону двигались немногочисленные прохожие.

Говорят, на месте, где умер эльф, вырастает дерево, а там, где покоится его тело – цветы. Наверно, в этой красивой легенде есть доля правды – погост больше напоминал цветник. И лишь в углу зияла темная рана свежей могилы...

Длинноухие не признавали гробов. Няв лежал на расшитом золотой нитью покрывале, убранный в светлый костюм, с васильком в петлице. На его лице я не заметила ни ссадин, ни царапин – только легкую улыбку... Мой брат... Брат!

Громко чирикали воробьи, ветер шелестел листвой, тихо переговаривались эльфы, где-то далеко надрывно мычала недоеная корова... Словно и не случилось ничего! Я даже плакать не могла... В голову навязчиво лезли мысли о том, что сказать родителям. Няв ведь не хотел ехать в тот проклятый Клусс, не хотел! И погиб, защищая меня... Зачем все эти остроухие приперлись сюда?! Они ж не знали его...

– Мы пришли, чтобы почтить память отважного мальчика, вступившего в неравный бой с потерявшими душу, – тихо проговорила подошедшая Виарела, положив руки мне на плечи. – Я права, ты знала его?

– Да...

– Наверно, очень близко? – продолжала допытываться эльфийка, и в ее голосе забрезжили странные интонации.

Несмотря на сведавшую сердце боль, я не удержалась от кривой улыбки. Надо же, у Гента и здесь появились доброжелатели, пекшиеся о моральном облике его «невесты»!

– Ближе не бывает, – в упор взглянув в зеленые глаза собеседницы, произнесла я. – Он мой брат.

– Врешь!

Резкость тона заставила меня подпрыгнуть.

– Няв – мой брат, – каждое слово давалось с трудом.

Виарела ничуть не смутилась:

– Не знаю, как зовут твоего брата, но он жив, а этот парень – мертв, поэтому не надо рассказывать сказки, деточка! Эльфы чувствуют смерть. Из твоих родственников в ближайших троих поколениях умерли только бабка и дед по отцовской линии, да дед по материнской.

Я разинула рот от изумления. Все верно... За одним исключением...

А эльфийка продолжала свою мысль:

– Впрочем, зря я на тебя набросилась... Он был усыновлен? Или ты – приемный ребенок?

– Мы близнецы! – раздраженно бросила я, с тревогой всматриваясь в родные черты.

В душе колыхнулась надежда. А вдруг?... Что именно «вдруг», я не представляла.

Виарела пристально посмотрела сначала на меня, потом на Нява, и вынесла вердикт:

– Определенная схожесть имеется. Но это значит... Нет, быть не может! И тебе я верю...

Она вдруг замолчала. Затем ободрительно хлопнула меня по плечу:

– Иди-ка лучше к жениху, – заметив мое недоумение, Виарела попыталась все прояснить. – Не грусти. Если я говорю, что твой брат жив, это значит, что он жив, а если ты видишь, что он мертв, особенно после стычки с жителями Пустоши, это значит, что мне срочно нужен Лан, ведь только он...

Продолжая бормотать себе под нос нечто нечленораздельное, она удалилась. А я крепко задумалась над ее путаной тирадой. Либо эльфийка немного «того» и воспринимать ее слова всерьез не нужно, либо неподалеку действительно обретается сам правитель Странного Леса, а это значит... Это много чего значит!

Да, она ж раньше упоминала, что Генту повезло – ему помог легендарный герой, только тогда я пропустила эти слова мимо ушей. А если хорошо присмотреться, лежавший у могилы парень не так уж и похож на моего брата... У Нява и волосы светлее, и брови темнее, и нос слегка курносый. И не было у него старого шрама на шее!

– Не смотри. – Кто-то резко обернул меня лицом к себе. – Ты слишком молода... А это всего лишь тело. Пустышка.

Тот самый беловолосый любитель сушеной рыбы, которого я приняла за повесившегося. Взгляд участливый... и заинтересованный. Где-то я его видела раньше, еще во Влае, но где? Эх, память девичья... Вот бабушка никогда ничего не забывает. Как она там? Наверняка сидят с мамой на веранде, перебивают кости соседям. На небольшом столике – неизменная ваза с алыми маками. Цветы так красиво смотрятся напротив старинного портрета... красное на белом... на белом!

– Вегакл! – не удержалась я от придуманного в детстве восклицания для замены идиом, без которых в Веселом квартале не обойтись.

Черные брови на остром треугольном лице собеседника стремительно взлетели вверх.

– Где теперь меня так называют? – справившись с изумлением, поинтересовался он.

А у меня все иные слова вылетели из головы. Подумать только, я разговариваю с самим Ланом! С легендарным героем, чье имя давно стало нарицательным. С тем, кто когда-то в одиночку спас мир. С правителем Старилеса. С тайной мечтой всего женского населения континента!

– В Клуссе, наверное, – со вздохом заключил новый знакомый. – Там такие выдумщики... Но я предпочитаю, чтобы меня звали просто...

– Лан! – прервала его Виарела, оттесняя меня в сторону. – Я сейчас такое тебе скажу!..

И посмотрела на меня. Я сделала вид, будто не поняла намека. Эльфийка хмыкнула и потянула беловолосого не-людя в сторону. Идти за ними мне не позволило воспитание, однако оно было не против немного подслушать.

– ...согласись, у нее недавно никто из родственников не умирал...

Правитель Старилеса согласно кивнул. Зыркнул в мою сторону – и, подхватив Виарелу под руку, двинулся к селению. Но мне и этого хватило!

Словно на крыльях я полетела в Счастливый Дом, предварительно догадавшись спросить, где он находится.

Какие же мы все-таки разные! У людей подобные строения именуются Домами Отчаяния, поскольку попадают туда лишь те, у кого нет ни малейших шансов выздороветь дома, кому необходимо постоянное наблюдение лекарей. Приземистые серые здания, всем своим видом будто утверждавшие торжество болезни... Я видела их.

Это богачи могут позволить себе раскошелиться на домашнего врача, по совместительству – мага, а торговцы средней руки – нанять умелую сиделку. Обычные горожане часто довольствуются помощью учеников да недоучившихся студизусов. Платят им гораздо меньше... Правда, и результат частенько не ахти. В деревне же вообще кроме бабки-знахарки медицинскую помощь оказать

некому.

Но попасть в Дом Отчаяния – все равно что постучаться в дверь к Реху. Нет, корона обеспечивает больницы лучшими врачами и магами, платит им достойное жалование, однако что может поделывать один лекарь, пусть даже очень одаренный, с несколькими сотнями пациентов? Во Влае всего два таких заведения, а ведь туда привозят больных не только из столицы... Тех, кого успевают довезти.

Лет пять назад нынешний император издал указ, обязывавший каждый городок с населением больше десяти тысяч построить Дом Отчаяния и выделять из казны деньги на врачей. Многообещающее начало, разве нет? Но в официальных бумагах началось стремительное перемещение населения из городов. Императорские посланники на первых порах старались разобраться в происходящем, однако довольно скоро выяснилось: проще на все плюнуть, чем перепроверять проверяющих, которые вдруг дружно стали утверждать, дескать, да, Велли – сплошь деревенская страна...

Эльфийская больница именовалась Счастливым Домом по очень простой причине – заболевший знал, что заботливые руки целителей не позволят ему попасть в лапы смерти по меньшей мере на протяжении лечения.

Я словно очутилась дома. Легкое белоснежное строение с огромными окнами, посыпанные песком тропинки, приземистые яблони вокруг, множество цветов...

Возле распахнутой настежь двери мне в руку ткнулась любопытная мордочка большеглазого тельца. Я почесала лобастую голову и задумалась, туда ли попала. Помнится, один из учителей утверждал, будто животные – это негигиенично.

– Рела[8 - Рела – вежливое обращение к эльфийке.], вы к кому? – в первый миг мне показалось, что спрашивал теленок.

Из-за угла выскочил кругленький домовый с большой корзиной яблок. Заметив мое любопытство, он улыбнулся и пояснил:

– Эти больные как дети малые – сладости любят. Вот, пирог будет. Так вы к кому?

Я замялась, не зная, что ответить. Как ему сказать – к высокому светловолосому гартонцу? Точно!

– У вас тут человек...

Домовой перебил:

– А-а-а, не эльфийка? То-то я смотрю, странная какая-то... Ваш жених в последней комнате налево по коридору. На свадьбу пригласите! – И скрылся за углом.

Так, длинный коридор... Интересно, откуда здесь свет? На полу – мозаика, у стен – кадушки с растениями. Приятный запах мяты... И ни звука!

Последняя... налево...

Естественно, постучаться я забыла. Тихо приоткрыла дверь, просунула голову...

Гент лежал на широкой кровати, до подбородка укрытый зеленоватой простыней. Солнечные лучи бродили по его груди, лицо казалось белым, белее волос Лана.

Он спал.

Я скользнула внутрь комнаты, стараясь не разбудить гартонца. Возле него нашлись графин с водой и стакан. Почему-то ужасно захотелось пить... Одним глотком расправившись с содержимым стакана, я присела на краешек стоявшего рядом с кроватью кресла. Поерзала, устраиваясь поудобнее. Нет, усталости не было, да и спать не хотелось, но когда можно расположиться с комфортом... Интересно, как Гент отреагирует на мое появление? Обрадуется, что соплеменница выжила, или расстроится, потому что...

Почему он мог расстроиться, я не додумала. Сон навалился внезапно, голова откинулась на спинку кресла...

– Ку-ка-ре-ку! – раздалось над самым ухом.

Я подскочила как ужаленная, не понимая, где и почему нахожусь, рванулась прочь от испугавшего меня звука, наткнулась на что-то большое и...

– Рела, если вы не слезете с меня, то очень скоро я и вправду стану трупом, – сквозь зубы произнес знакомый голос.

Каким-то чудом я вновь очутилась в давешнем кресле. И густо покраснела. Это ж надо – уснула! Вернее, где уснула...

– Рена?! – не веря своим глазам, переспросил гартонец, из чего я решила, что проснулись мы вместе.

Виновник досадного казуса степенно чистил перья на подоконнике. В тот миг я поняла, почему животным в больнице не место!

Благодаря тому, что комната находилась в углу здания, в ней все еще было солнечно.

– В Грее[9 - Грей – столица Гартона.] много солнца, – проследив за моим взглядом, зачем-то начал оправдываться Гент.

Видимо, решив, что в присутствии девушки лежать неприлично, он попытался принять сидячее положение. Ага, попытался... Простыня сползла вниз, открывая ужасающие шрамы на его груди. Уже затянувшиеся шрамы. Я, без сомнения, не воин, однако в моем представлении с такими ранениями умирают на месте.

Гартонец начал отчаянно закутываться обратно. Да, правду мама говорила, спешка никогда не помогает. Грудь он прикрыл, но вместо этого на свет появилась нога с кошмарным круговым шрамом. Словно ее перерубили...

Наверно, приличной девушке не пристало тыкать пальцами в малознакомого, к тому же полуголого мужчину. Наверно. Только вот такой девушке и в Странном Лесу делать нечего. А мне хотелось ясности.

Через некоторое время я уверилась: лучших врачей, нежели эльфы, во всем мире не существует – на спине Гента обнаружили шрамы, аналогичные тем, на груди.

– Тебя что, по кускам складывали? – как-то само собой получилось, что я перешла на «ты».

Он неопределенно кивнул. Ох уж эта гартонская сдержанность! Сидит штопаное лоскутного одеяла, но все равно петушится, таинственность корчит. Красный как рак – неудобно ему, видите ли, что я на ногах, а он даже не на лошади.

– Говорят, скоро я смогу скакунов объезжать, – похвастался Гент, подтверждая мое мнение. – Где Навагрем?

– К счастью, его, похоже, схватили жители Пустоши! – высказала я собственную догадку, основанную на туманных высказываниях Виарелы.

Гартонец немного помолчал, потом неуверенно переспросил:

– К счастью?..

– Сегодня похоронили одного парня, очень на него похожего, – пояснила я.

Почему-то больше сомнений не было – Няв жив!

– Не уверен, что это лучше...

Я же была уверена! От Реха брата не забрать, а с потерявшими душу можно поспорить.

Кстати, назрел еще один вопрос:

– Почему ты сказал, будто я – твоя невеста?

– Так надо! – словно отрезал Гент.

Расспрашивать я не стала. Если гартонец в окружении прекрасных эльфиек объявляет, что у него есть невеста – значит, действительно без этого никак.

– Проклятье, мне казалось, он бредит! – внезапно провозгласили у двери. – Милашка, дай ему хоть денек отдохнуть!

Похоже, стучаться здесь не принято.

ГЛАВА 6. Пустошь. Взгляд изнутри

Навагрем

– Сынок?..

Я попытался сделать вид, будто внезапно потерял слух, напряженно соображая, какую шутку сыграла судьба на этот раз.

Оборотень ускорил шаг. Мне захотелось укрыться плащом с головой...

Он был среднего роста, коренастый и широкоплечий. Такая себе грудa мускулов, двигавшаяся по-звериному плавно и неслышно. Коротко стриженные серые волосы стояли торчком, щетина грозила в скором времени перерасти в бороду, желтые глаза, казалось, сверкали на солнце. Одежда – сплошная кожа и мех, несмотря на жаркую пору. Впрочем, это удивления не вызывало – настоящие оборотни перекидываются вместе с убранством, если оно сделано из материалов животного происхождения. А вот белоснежные, слегка выгнутые клыки настораживали, несмотря на то, что непрощенный визитер скалился радостной улыбкой.

– Я же говорил, ты будешь жить!

Странно, могучий хлопок по плечу не сбросил меня наземь, только подвинул немного в сторону. Незнакомец плюхнулся рядом, продолжая лучиться довольством:

– Эх, жаль, не видит тебя мать! Окреп-то как, возмужал, на девочек заглядываешься... Не смущайся, я же понимаю, ты после пережитого почти мужчина! И не скажешь, что совсем недавно я вырезал для тебя игрушечных зверят. Как быстро летит время... Еще годик – и пойдешь в школу... Сам Вергар обещал взять тебя в ученики! Ну же, сынок, расскажи, каково оно – иметь душу?

Мне казалось, я пропустил нечто важное. Какие отец и мать?! Они во Влае! И зверята?.. А школа?! Я ее окончил давным-давно и не имел ни малейшего желания повторять сей печальный опыт. Пусть учатся те, кому знания нужны для будущей жизни. Те, у кого нет бабушки-ведьмы! И мамы-ведьмы!

– В школу не пойду, – вырвалось у меня.

Прозвучало по-детски, несмотря на хриплый от молчания с самого утра голос, но «папа» отчего-то обрадовался. Взлохматил мне волосы (странно, когда это меня успели подстричь?), в который раз показал клыки.

– Узнаю своего мальчика! Но о школе мы поговорим потом. Лучше скажи – ничего не болит?

Я отрицательно покачал головой, чувствуя себя прекрасно. По крайней мере, физическое состояние было именно таковым.

– Людей боишься? – продолжал допытываться он.

Мои мысли словно разбежались. Часть сознания пыталась честно найти ответ на его вопрос, вторая долбила, что по мне тоскует смиренная рубашка – с такими-то видениями!

В конце концов, я решил, что людей немного боюсь, о чем не преминул сообщить «отцу».

Тот задумчиво кивнул:

– Да, это не удивительно после того, что случилось...

– А что случилось? – ляпнул я, не подумав.

Оборотень участливо оглядел меня своими звериными глазищами:

– Хоть помнишь, как тебя зовут? – в его нарочито небрежном тоне слышалось беспокойство.

– Э-э-э... Няв? – назвал я домашнюю кличку, в глубине души подозревая, что ответ неверный.

Незнакомец рассмеялся:

– И все? Хорошо же тебя приложило, малыш! Ничего страшного, вон дедушка твой когда-то после Медовой ночи забыл имя бабки, так она ему скалкой быстро память подлатала. Ладно, слушай. Ты – Рриклар из рода Старшего Волка, мой младший сын. Я – Карран, глава рода. Еще у тебя есть братья – Геррай и Лакерр. А Няв – твоё семейное прозвище, ты в младенчестве не рычал, как другие Волки, а мяукал. Селение наше помнишь?

Я неопределенно кивнул.

– Не очень...

Собеседник вроде насторожился:

– А что помнишь хорошо?

– Сестру, – вырвалось прежде, чем я сообразил, что затягиваю петлю на шее – за кого бы ни принимал меня «папа», уж сестра в нашем семействе явно была лишней.

Но оборотень только опустил глаза.

– Помнишь, значит... Прости старого дурака, сынок, я уж невесть что подумал... показалось, не ты сейчас со мной... Это хорошо, что ты Рраю не забыл... Остальное-то все на месте, еще успеешь вспомнить, а ее уже нет. Когда случилось несчастье, мы сразу же отправили посольство. Эльфы отказались помогать, хоть Варей им столько золота предлагал, сколько даже у Лана нет.

Двоих наших за просто так порешили... А я раньше жалел, что мы не имеем защиты Старилеса. Да это они – твари бездушные! Тебя спасла удача... Охотники уже возвращались домой, когда наткнулись на человека с Избавителем. Знаешь, есть сказка о клинке, который может вернуть душу? Они выкупили этот артефакт, но опоздали всего на день... Ррая не дождалась... Зато ты исцелился меньше чем за одну ночь. – Он вытащил из простых ножен до боли знакомый кинжал. – Смотри. Это он тебя спас! Хочешь потрогать?

Я протянул руку.

– Малыш?.. Малыш?! Няв?

Мир закрутился, мелькая цветными искрами. Одного прикосновения хватило, чтобы понять – да, я не сплю. Тот самый, отнятый у Рены гномий кинжал. Старый знакомый. Но почему все так стремительно менялось? И он менялся... Перед глазами нечетким пятном колыхалось лицо «отца», звуки словно пропали... звенящая тишина...

И роковые слова.

– Приветствую, уважаемый пользователь. Перемещение вашей души успешно завершено. Компания «Второй шанс» поздравляет вас с новой жизнью и рада сообщить, что скоро в продаже появятся...

Пальцы разжались. Я упал навзничь, краешком затухающего сознания замечая, что оборотень продолжает вслушиваться в бесстрастные речи кинжала. Заключительных слов: «Опытный образец ИзбавительО благодарит вас за то, что вы пользуетесь изделиями Кени-мея, и надеется, что ответил на все вопросы подопытного. Счастливой жизни в новом теле! Примечание: продукт одноразового использования, рекомендуем приобрести ИзбавительМ – многоразовый, который поступит в продажу после завершения испытаний», я уже не слышал. Как и не видел выражения лица «папы», пересказавшего их мне на следующий день...

А потом пришел удивительный сон.

Небольшая комната, мягкое меховое покрывало, большое распахнутое окно, сквозь которое заглядывает полная луна... Поет сверчок, шумят деревья... У

окна, подняв глаза к небу, сидит тоненькая девушка с длинными волосами. Так тихо, спокойно... словно в детстве. Ага, и природа тянет наружу точно как когда-то!

Осторожно, стараясь не спугнуть красавицу (почему-то я уверен, она очень красива, хоть вижу только затылок), выбираюсь из кровати. Здесь сновидение слегка дает маху – на мне смешные шерстяные штанишки до колена с вышитыми зайками. Девушка поворачивает голову. Да, как и предполагалось, такая красавица может только присниться!

– Пойти с тобой?

Какой у нее приятный звонкий голосок...

Отрицательно качаю головой.

– Не стоит.

Она легко улыбается и вновь поворачивается к луне.

Дверь открывается тихо, без скрипа. Высокий порог, пять ступенек, заманчивые кусты...

Чудный сон, в нем я нормально вижу в темноте!

Возвращаюсь, тихо насвистывая. Настроение прекрасное! А на крыльце меня встречает взлохмаченное клыкастое чудовище с горящими глазами. Наверно, если бы не эти ярко-красные глаза, я попытался бы показать ему, кто здесь главный, но... Дверь громко хлопает.

Красавица вскакивает с места:

– Что случилось?

Голос не очень слушается. Пытаюсь жестами объяснить, что не надо ей выходить наружу, ведь там такое... такое!

Она почему-то успокаивается. Заботливо помогает мне укрыться одеялом. Я капризно отпихиваю ее руки. Меня бьет крупная дрожь, а врать, что это не от страха, не хочется.

– Очень испугался, малыш?

Я вскидываюсь, слыша такое обращение.

– Хочешь, лягу рядом?

Мне только и остается кивать, моля всех богов, чтобы меня не разбудили в самый неподходящий момент. Девушка устраивается на краю постели, прижимает мою голову к своей груди.

– Засыпай, мой маленький... рассказать сказку?

И все?! Она такая теплая, такая...

Между прочим, это приятно – засыпать во сне!

Рена

Лан оказался очень приятным молодым человеком... нет, не так. Очень приятным тысячелетним не-людем! И вампиром, н-да. Не обычным, а единственным представителем некой особой расы – в детали я не вникала. Правда, шуточки у него странноватые, но, как говорится, у каждого свои недостатки.

Если честно, я представляла правителя Старилеса немного по-другому. Ладно, признаюсь: никогда бы не поверила, что беловолосое недоразумение, встреченное в доме Магирела и Виарелы, и есть легенда.

Он совершенно не похож на героя! Может, потому что герои – они такие... возвышенные, благородные, с радостью бросаются на выручку любому попавшему в беду существу, от наследной принцессы до последней нищенки и

ее ручной козы включительно. Мы же с Гентом три часа подряд пытались подвинуть Лана на поиски тела Арголина. И ведь не ему лично предлагали лезть в колодец! Просили организовать группу эльфов, а то гартонец пока к кровати прикован, меня же никто из длинноухих слушать не будет. Нет, заладил как заведенный, что в гномий водогон никого не пустит, если гномы захотят – сами вернут все.

И правитель из беловолосого никакой! Его же дергают по поводу и без. Да если бы наш император Малдраб Четвертый позволял каждой крестьянке хватать себя за рукав и вываливать на голову кучу личных проблем, он лишился бы трона за считанные дни.

Стоит заметить, что к поискам моего брата Лан отнесся благосклонно, даже пообещал лично сопроводить нас с Гентом в Пустошь, однако не сейчас, а как только гартонец встанет на ноги.

Выезжаем послезавтра на рассвете...

Кстати, я, оказывается, была очень близка к смерти!

– Милашка, у меня есть один-единственный вопрос, – заявил правитель не-людей, переступив порог комнаты в Счастливом Доме, где размещался Гент. – О чем ты думала, когда укладывалась спать рядом с зарослями сонной травы?!

– Сон-травы? – неуверенно переспросила я.

– Не сон-травы, а сонной травы! Той, чьей настойкой от тебя разит за несколько чешов! Может, я отстал от жизни, но тебе ж вроде как незачем стремиться на встречу с Рехом?

Мы с гартонцем смотрели на него во все глаза.

– Где она спала? – спросил Гент.

– Что еще за настойка? – поинтересовалась я.

Лан хмыкнул.

– Ничего личного, воин. Твою невестушку я нашел спящей рядом с посевом сонной травы. Обычно люди после такого сна уже не просыпаются, а ей хоть бы хны, только ноги мои с утра чем-то не угодили. – Гартонец побагровел, я опустила глаза. – А настойка, – беловолосый потянул носом, – у нас применяется для обезболивания и действует исключительно на не-людей. Так как надо действует, я имею в виду, а не эти конвульсии, хрипы, агонию...

Мне стало плохо. Подумать только, куча дел впереди, а я могла распрощаться с жизнью лишь из-за того, что не знаю Лес...

– Рена – ведьма, – буднично сообщил Гент, – ей не страшно.

Я едва сдержалась, чтобы не дать ему развернутую характеристику. Во-первых, ведьм в Странном Лесу не любят! Во-вторых, я еще не ведьма... или уже?! В-третьих – откуда он знает?! Мы с Нявом о своем происхождении не распространялись. Неужели гартонец настолько близок к веллийскому двору, что в курсе деталей, не предназначенных для широкой публики?

Кроме того... Я ела только в доме Виарелы. Сомневаюсь, что она радушно потчевала меня отравой. Значит, настойка сонной травы была в стакане Гента. Он что, тоже ведьма? Или эльфом стал?!

Вопрос слетел с языка прежде, чем я успела его как следует обдумать.

– Нет, эльфизм не передается, – заверил меня Лан. – Просто для лечения твоего жениха были использованы довольно-таки специфичные средства, поэтому в ближайшее время у него должны проявиться некоторые особенности не-людей.

Гент тихо фыркнул. Судя по выражению его лица, эти «особенности» проявились совсем не так, как ожидалось. Или ему не понравился мой взгляд? Но я же присматривалась совсем незаметно... Почему-то воображение ярко рисовало заостренные уши, волчью шерсть, клыки, чешую, причем все одновременно на одном человеческом экземпляре.

– О, великий воин, ты уже проснулся? – колокольчиком прозвенел приятный женский голос, и порог величаво переступила золотоволосая эльфийка в более чем откровенном наряде. – Я для тебя пирожки испекла. – Она изящно помахала

крошечной корзинкой.

Ее взгляд пронесся по комнате, мимоходом скользнул по Лану и остановился на мне.

– Кто это? – трагическим шепотом спросила красотка.

Гартонец выглядел так, словно только что сожрал пару лимонов. Сквозь зубы произнес:

– Моя невеста.

Тут уже мне стало обидно. Нечего кривиться, в невесты я не напрашивалась. Сам зачем-то придумал эту историю, так изволь вести себя достойно!

Эльфийка осмотрела меня столь пристально, что я почувствовала себя статуей богини Любви во Влае.

– Бедненький... А когда у вас свадьба?

Гент перевел взгляд на меня (я едва сдержала смех), на Лана (тот безразлично любовался пришлой) и объявил:

– Завтра.

Брови красавицы поползли вверх, челюсть – вниз. Не-людь нахмурился, что-то подсчитывая, затем его лицо прояснилось. Я же и удивиться забыла.

Эльфийка разревелась, выбежала прочь. Лан поднял оброненную корзинку, надкусил сразу два пирожка и предложил:

– Давайте-ка поговорим о делах.

И мы поговорили. Долго разговаривали!

Сначала мы с Гентом уговаривали не-людей помочь с поисками останков Арголина. Когда стемнело и у Лана закончились шуточные отговорки, мы поняли всю бесполезность этих потуг. Дальше разговор плавно перешел на Пустошь. Как ни удивительно, мне сразу же пообещали любую помощь. Здесь чувствовался подвох – и я не ошиблась.

Оказывается, к потерявшим душу правитель Странного Леса вести меня не собирался. Самое обидное, Гент его горячо поддержал. Мол, не место приличной девушке среди дикарей. Я уверенно заявила, что не считаю гартонцев такими уж дикарями, а к не-людям вообще отношусь излишне лояльно, ведь что с них взять?

Мужчины моего чувства юмора не оценили.

Ну и ладно! Я мило улыбнулась и сказала, что пойду к Виареле на ужин. Правда, эльфийка меня не приглашала, но, во-первых, есть хотелось довольно-таки сильно, а, во-вторых, – я же у нее в гостях, пусть и навязанная Ланом.

Никто не возражал.

Тропа к селению шла мимо погоста. Невольно я замедлила шаг. Вот она, свежая могила – небольшой холмик, на котором еще не успели разрастись посаженные утром нарциссы... Камень у изголовья, несколько букетов полевых цветов. Кто ты, неизвестный парнишка, так похожий на моего брата? Но – чужой. Я же ведьма... будущая... то есть возможная в будущем... Я это чувствую... надеюсь, что чувствую...

– Госпожа Рена, мы приглашаем вас на... хм, на дружеский ужин.

Проклятье, почему не-люди ходят так тихо?!

– Позвольте вашу руку, – продолжал Лан.

Он хотел, чтобы я вернулась? Любопытно...

– Сама дойду!

Разумеется, спустя десяток чешов я споткнулась, однако беловолосый и не подумал вновь предложить помощь. Умный! Понимает, что от раздраженного лица женского пола собственное лицо стоит держать подальше.

Гент ждал в сидячем положении, замотанный от пяток до подбородка в покрывало. Ах, ну да, его же одежда должна быть исполосована еще больше, чем он сам. Перед ним возвышалась гора блинчиков, политых сметаной. Гартонец смотрел на них с угрюмой тоской, словно пытаюсь представить хорошо прожаренную отбивную. Нет, голубчик, ешь, что дают! К слову, Лан набросился на еду с таким азартом, будто не он перед этим расправился с корзинкой пирожков. А затем вскользь заметил:

– Пожалуй, Рена нам и вправду пригодится в дороге.

От неожиданности я даже переспросила в унисон с Гентом:

– Как?

– Ну-у, – беловолосый проглотил блин целиком, заработав мой восхищенный взгляд, – женщина никогда не бывает лишней...

– Ни за что!

Ух ты, оказывается, хваленое гартонское самообладание тоже может дать трещину!

– ...или ты предпочитаешь, чтобы она самостоятельно сунулась в Пустошь? – как ни в чем не бывало продолжил не-людь, словно читая мои мысли. – Или охрану к ней приставишь?

– Да!

Что имел в виду Гент, я уточнить не успела. В открытое окно сунулась мордашка местного домового:

– Гномы пришли! – выкрикнул он и скрылся в темноте.

– Я же говорил! – широко улыбнулся Лан, приглашающе распахивая передо мной дверь.

На этот раз я не отказалась от предложенной руки, слегка недоумевая, что такого особенного в приходе маленького народа. Хотя нет, беловолосый ведь упоминал о гномьем водогоне! Я споткнулась. Выходит, они принесли труп веллийского принца...

В центре селения мягко светились большие фонари, чем-то похожие на привычные мне «светляки». Казалось, здесь собралось больше сотни не-людей. Эльфы стояли в тени, лишь редкие отблески на их волосах выдавали присутствие остроухих. Гномы расположились непосредственно в кругу света. И все они молчали. Ни шепотков, ни смешков, ни покашливаний.

При нашем приближении народ слегка оживился, но... слегка, не больше.

Мы с Ланом (вернее, Лан со мной, отчаянно цеплявшейся за его руку) остановились напротив длиннобородых. Один из них, чуть-чуть повыше других, степенно шагнул вперед. Задрал голову так, что борода едва не уперлась мне в грудь, и прошептал:

– О, Сиятельный, и, э-э-э... рела! Я, Риман Главный, наместник Южной семьи, услышав о твоём пребывании в сих благодатных землях, пришел с посольством, дабы просить о величайшей милости!

От разочарования (не угадала, не из-за Арголина...) я даже не обратила внимания на тон гнома. Только спросила, запомняв о том, что стою рядом с правителем, а, стало быть, ему первое слово:

– Вы, случайно, в своем водопое... простите, водогоне, ничего не находили?

Бородач аж затрясся.

– Тише, рела, умоляю вас. Оно только что уснуло...

– Оно – это кто? – деловито поинтересовался Лан, в чьем шепоте слышался с трудом сдерживаемый смех.

– Наша просьба, Сиятельный. – Гном переступил с ноги на ногу, его борода качнулась из стороны в сторону. – Оно свалилось на наши бедные головы в канун праздника Меда. Великая прорицательница Гия увидела его пришествие много лет назад! Мы приходили за советом, но ты, повелитель, лишь посмеялся над несчастными гномами! «...В день, когда никто не будет ждать беды, вскипят грязные воды и явится Оно, ликом ужасное и с норовом несносным, чтобы ввергнуть народ подземный в хаос...», помнишь? И теперь Оно появилось...

– Разве у вас вода грязная? – беспечно, уже не понижая голос, спросил правитель Странного Леса.

– Вода, из которой вышло Оно, – нечистая! – рьяно заверил бородач, повышая тон. – Слушай же дальше, Сиятельный. За две смены рабочих Оно разрушило нашу столицу! Подземный народ отказывается пить воду из водогона. Озверевшие толпы штурмуют замок Старейших, чтобы напиться из древних скважин. Великая прорицательница Гия выдает новые предсказания, одно другого страшнее, и требует включить ее в состав Совета, иначе все они сбудутся. Наши летописи уничтожены огнем, и только их копии удалось спасти. Город утопает в нечистотах – канализация разрушена. Ворье и разбойники чувствуют себя свободно – стражи охраняют Старейших. Это не секрет, что в подземельях благодать Леса не чувствуется... Наша магическая защита пала, ремесленники отказываются работать, пока... а, это не самое страшное! Оно обесчестило благороднейшую Мию, дочь Первого Старейшего. Какой удар для молодой психики! Ей даже трех сотен лет не исполнилось... Теперь не может быть никаких разговоров о династическом браке с наследником Западной семьи. Она-то, дура, за негодяем плачет, стихи для него сочиняет. Ой, дура! Ну, оно понятно – сама девчушка страшная, как троллий хвост, на такую ни один нормальный гном по доброй воле не взглянет дважды. Длинная, как... э-э-э... и тощая, как... Говорят, ее жених несостоявшийся, услышав о нашей горе, пирушку закатил...

Показалось, или в глазах длиннобородого блеснула слезинка? Наверно, показалось.

– Мы смогли дождаться, пока Оно уснуло, добавили сонных заклинаний и вынесли наверх. Только, боюсь, это ненадолго. А пророчество ведь о гномах было! Вдруг на поверхности его сила исчезнет? Умоляю тебя, повелитель, – бородач хлопнулся на колени, за ним последовали остальные гномы, – не возвращай это назад!

Нет, я не ошиблась, он действительно плакал! Да, а во всех сказках маленький народ считается самым твердокожим. Впрочем, до недавнего времени я тоже могла похвастаться тем, что не проронила ни слезинки...

Озаренная внезапной мыслью, я бросила быстрый взгляд на Лана и тихо уточнила:

– А где оно?

Гном ткнул пальцем куда-то себе за спину.

Рассеянно отодвинув его в сторону, я сделала шаг вперед. Еще один. И еще.

Какой же он милый во сне, наш дорогой веллийский принц! Пухлые губы не говорят гадостей, точеный нос не кривится в брезгливой гримасе, глаза не бросают косых взглядов, руки не стремятся сделать какую-нибудь подлость. И зачем ему гномка сдалась? Нет, ростом Его Высочество не блещет, но гномы... Правда, этот, который посланник, говорил, что наследница очень длинная...

– Лан, – я заметила рядом высокую тень, – разве у троллей есть хвост?

Не-людь сдавленно замычал.

– Извини, что?

– Это тот принц, которого вы с женишком хотели искать?

– Ага. – Почему-то я уже ничему не удивлялась. Жив Арголин – и слава богам, а вдумываться в происки судьбы... – Так что с хвостами?

– Разумеется, у троллей они есть. Только те их никому не показывают, – похоже, Лан откровенно смеялся. – Разве что таким милым ведьмочкам, как... Э-эй, я же не тролль!

ГЛАВА 7. Дети бывают разные!

Навагрем

Ой, Маша-Маша, что же происходит?! А, чего тебя спрашивать, все равно не ответишь... Ты какой образец, а? Опытный или многоразовый?

Когда я проснулся, поднималось солнце, поэтому валяться в постели совсем не хотелось. За окном чирикали воробьи, издали доносилось надсадное мяуканье, кто-то фальшиво насвистывал веселую мелодию.

Обычное утро обычного селения...

Я решил не нарушать идиллию воплями о горькой и несчастной судьбе.

Так, первым делом – побриться, а то буду как этот... который папа, вернее, после откровений кинжала уже не папа. Каррин вроде бы. Или Карран? Ладно, позже переспрошу. Если, конечно, оно будет, это «позже». Но до сих пор я ведь жив?

Зеркало отыскалось на подоконнике. Массивная серебряная рамка, вставки из рубинов – сказать бы тому, кто пустил слух, будто не-люди боятся серебра, пару ласковых! Рядом с искомым предметом обнаружилась бритва. Я зло усмехнулся. Ха, оборотни не опасаются давать мне в руки настоящее лезвие!

Зря улыбался.

Перевернутое зеркало показало всколоченные черные волосы, густые прямые брови, глубоко посаженные, горящие злобой алые глаза, длинные, более подходящие девушке, ресницы, не единожды ломаный нос, слегка заостренные белоснежные зубы и две пары коротковатых клыков. То самое чудище, которое ночью отразилось в темном стекле дверного окна. Тело оставалось похожим на прежнее. Правда, родинки исчезли, а завидная мускулатура появилась.

Подавить крик мне удалось. Почему-то вспомнился вчерашний день. Зря я пялился исключительно на эльфиек, надо было на себя посмотреть... Зато

понятно, почему все они старались исполнить свои прямые обязанности и оказаться подальше от такого страшили. Это, выходит, мне теперь всю жизнь пугалом служить?

Бритва легко избавила меня от жесткой щетины. Умывшись прохладной водой из стоявшего здесь же кувшина, я окончательно проснулся. И отчетливо вспомнил, чего так испугался ночью. Кстати, если чудище мне не приснилось, то и давешняя красавица должна быть настоящей?

Она вроде не боялась. Если присмотреться, не так ужасно я выгляжу... Если хорошо присмотреться! Ага, во Влае меня первый встреченный стражник мигом в кутузку отконвоирует за внешний вид! Правда, с такими зубищами его можно отпугнуть... глазами сверкнуть... а симпатичной горожанке улыбнуться, прищурившись и не разжимая губ. На рынке удобно торговаться – нахмурить брови, чтоб они сошлись на переносице, слегка приподнять уголок верхней губы... Нос опять-таки полезен – его сочетание с теперешними мускулами охладит пыл любого, позарившегося в темном переулке на мой кошелек. Эх, увижу ли я когда-нибудь этот самый переулок?

Но зачем все время о грустном? Я жив, не калека, имею бицепсы гартонца в седьмом поколении, лицо... нет, лицо мне не нравилось, однако если с ним немного потренироваться... Например, полуулыбка выходит вполне милая. Вот и красотка напротив залиvistо смеется, а не убегает в панике.

Сочетание красных щек с красными глазами просто ужасно.

Да, я покраснел! А что еще остается делать, когда девушка из мечты видит самого мечтателя, корчащего рожи зеркалу?

– Эй, малыш, не сердись! – тот самый звонкий голос из сновидения. – Смотри, я тоже так умею!

Она выпучила глаза, показала язык и пошевелила ушами.

Наверно, мне полагалось засмеяться, но я лишь смотрел вперед, пытаюсь сообразить, кто из нас ненормальный.

Красавица вздохнула.

– Ладно, неважно... Спать не хочешь?

Я отрицательно покачал головой.

Она чему-то обрадовалась:

– Отлично! Твой отец просил привести тебя в Логово сразу же, как проснешься. Сейчас я помогу тебе одеться. – И скрылась за стеной, чтобы через мгновение появиться в двери.

За мгновение можно не только одеться, но и причесаться!

– Спешешь на праздник? – понимающе улыбнулась девушка. – Садись, шнурки завяжу!

От такой заботы я заскрежетал зубами. Что она как с дитем малым возиться?

Память услужливо подбросила воспоминание: «...еще годик – и пойдешь в школу...» – говорил Карран. Это что получается? Я в теле оборотня-ребенка дошкольного возраста? Нет, тут без вмешательства Реха не обошлось точно!

Понутив голову, я перетерпел завязывание шнурков, повторное причесывание, кормление (слава богам, не с ложечки!) кашей с вареньем, сдувание крошек с одежды, еще одно причесывание... и, наконец, мы пошли на праздник.

По дороге я слегка развеялся, глаза на окружающих. Да, в этом племени меня должны считать красавцем! Детей в моем понимании этого слова я не видел. Изредка попадались громилы, сосавшие леденцы или собственные пальцы, и девушки с куклами.

– Ты откуда? – спросил я, удостоверившись, что оборотни женского пола и моя провожатая совсем не похожи.

Голос оставался таким же, как ночью – хрипловатым и глухим.

Девушка не удивилась вопросу:

– Я орка.

Такого наглого вранья я не ожидал.

– Орки зеленые, – спокойно возразил, умолчав о том, что они еще и страшные, как...

Она с заговорщицким видом подмигнула:

– А я орка-альбинос. Слышал о таких, малыш?

– Я На... Няв, это раз. Ты не альбинос, это два. Орки страшные, – проклятье, все-таки сказал, – а ты красивая, это три.

– Меня зовут Дария, но можешь называть Дарой, это раз, – девушка не скрывала смеха. – Откуда тебе знать, как выглядит орк-альбинос? У меня нет зеленого пигмента в коже и голубого в волосах, а радужка глаз не синяя, это два. За комплимент спасибо, но у нашего народа все женщины красивы, а на тех картинах, что висят в доме твоего отца, изображены зеленые гоблины, это три. Пигмент – такая...

– Я знаю, что такое пигмент.

– А я знаю, что мы пришли! Пригнись-ка, малыш.

В ее руках вновь появилась расческа.

Да, декольте у этой Дары очень даже ничего!

Заметив каким-то чутьем мой взгляд, она несильно стукнула меня по носу:

– Рано тебе еще туда заглядывать, Няв!

И я вдруг осознал некоторые несомненные преимущества своего положения.

Наверно, моя фантазия чересчур убогая. При слове «логово» я живо представил глубокую нору среди бурелома. Только оборотни, похоже, имели собственное мнение. Немного позже я узнал, что Логово – всего лишь место сбора рода. А тогда просто стоял и смотрел на широкую поляну, где громадные, обтесанные до прямоугольной формы бревна заменяли столы, а колоды поменьше – лавки.

Такого количества оскаленных клыков я никогда не видел. Волки приветливо улыбались... Карран, восседавший на некоем подобии трона в центре поляны, приглашающе махнул рукой. Я вздохнул, отыскал взглядом узкий поход и направился к нему. От запаха жареной дичи, укрывавшей столы, рот мгновенно наполнился слюной. Захотелось схватить самый большой кусок мяса и рвать его зубами... Я мотнул головой. Что еще за дикость? Даже в Пустоши ели с помощью столовых приборов... в человеческом облике, разумеется.

Шаг, еще один. Запах был такой же одуряющий, но он уже не заставлял совершать необдуманные поступки. Желудок мерно пофыркивал, обиженный невниманием, а ноги ловко огибали острые выступы здешней «мебели».

Вот и глава рода. Смотрит из-под лба, однако улыбается. Похоже, затеял какую-то игру, где мне отведена не последняя роль. Трудно поверить в то, что он не слышал откровений кинжала и не понял: его сына не вернуть...

Внезапно что-то случилось. Возможно, я почувствовал это благодаря обостренному восприятию оборотня. Или потому, что все еще оставался человеком в душе. Не знаю. Все словно замерло. Соседи переговаривались, «папа» расталкивал двоих здоровяков, по всей видимости, моих «братьев», чтобы расширить место для меня, запах пищи требовал забыть приличия, но нечто изменилось. Будто тень набежала ярким солнечным днем, когда на небе ни тучи. Словно порыв ветра с Льдистых островов пошевелил волосы. Наверно, будь я в облике волка, шерсть на загривке поднялась бы.

Они подходили как хозяева. Четыре черные фигуры с острыми ушами. Я помнил их очень хорошо. Они были последним, что я вообще помнил, пока был Навагремом из Влаи...

Уселись напротив, даже не спросив разрешения главы рода. Один из убийц протянул руку, чтобы растрепать мне волосы... Вскрик, проклятия, капли крови веером осели на еде, которую споро унесли девушки в ошейниках. Я брезгливо

выплюнул откушенный палец, поражаясь силе челюстей оборотня и своей ловкости. Хотел ведь только клацнуть зубами, чтобы выразить отношение, а вышло в сотню раз лучше!

Карран дал мне легкого подзатыльника, пообещал познакомить с ремнем из кожи шипоспина[10 - Шипоспин – жвачное животное, обитающее исключительно в Пустоши. Его кожа ценится благодаря твердым наростам (шипам).], приказал извиниться перед Вареем, благодаря которому я оказался сегодня здесь. Его голос был преисполнен фальши, поэтому я извинился. Сказал: «Простите, не хотел откусывать вам палец...» и мысленно продолжил: «...так как хотел отгрызть голову, но не дотянулся».

Эльф сквозь зубы уверил, что ничего страшного, данная часть тела за неделю восстановится, и он рад, что глава рода Старшего Волка вновь обрел такого шустрого волчонка, и так далее, и тому подобное... Поистине, ему стоило стать оратором, а не убийцей, хотя, разумеется, одно другому не мешало.

Далее слово взял Карран, рассыпаясь в благодарностях. Длинноухие довольно заулыбались... Интересно, неужели только мне в фразе: «За то, что вы сделали с моим сыном, я заплачу сполна!» слышался иной смысл?

Мне понравился обычай оборотней устраивать пирушки с утра. Они потом плавно переходят в вечерние гуляния! Вино Волки могли хлебать кувшинами, совершенно не хмелея. Эльфийки-рабыни словно летали между столами, меняя блюда и подливая в кружки питье. Великовозрастных детишек (и меня в том числе, как ни прискорбно) угощали леденцами и вареньем, взрослые ели исключительно мясо, приготовленное различными способами.

А когда народ начал расползаться по домам, Карран ненавязчиво увлек меня в сторону и спросил:

– Узнал?

Я утвердительно кивнул.

Он хмыкнул.

– Тот палец мне как бальзам на душу был. Эх, лучше б он головой к тебе наклонился! Расскажи, как все произошло?

И я рассказал. О сестре, о принце, о гартонце, уложившем двоих. Оборотень слушал, не перебивая. Оценить его отношение было трудно.

Наконец моя история закончилась. Я замолчал. Карран тоже не говорил ни слова. Потом внезапно обнял меня (каюсь, в первый миг показалось, он хочет впиться мне в горло), хлопнул по плечу.

– Ты не виноват... Это я поверил в то, во что хотел верить, мальчик. Я не вправе удерживать тебя, но в нашем мире ты не выживешь в одиночку. Не выживешь, даже имея тело оборотня. Предлагаю заключить соглашение. – Он посмотрел мне прямо в глаза. – Я чувствую, ты хочешь поквитаться с Вареем и его дружками. Я же хочу не только этого! Необходимо узнать, почему кто-то пытается разжечь войну между нами и Старилесом. Мне кажется, Лан не отказал бы в помощи... Прошное нельзя возвратить, но можно сделать так, чтобы ситуация не повторилась в будущем. Завтра эльфы уходят в Мелос, вольный город побережья. Ты сбежишь с ними под предлогом того, что хочешь стать таким же героем, как твой спаситель. Они спешат, поэтому не повернут назад. Я сегодня буду говорить много о том, как ты восхищаешься Вареем и как я опасаюсь, что побежишь следом, потому не бойся, не убьют. Станешь внимательно слушать все разговоры. В Мелосе тебя определят на постоянный двор и отправят нам послание, где искать пропажу. Никуда не ходи, дождись меня. Я отправляюсь в путь послезавтра, после казни Маргета. Это тот, кто виновен в смерти моих детей. Нам удалось надеть на него заговоренное железо, не позволяющее колдовать. И последнее...

– Карран! – прервал его речь крик, донесшийся со стороны Логова.

Оборотень мгновенно сорвался с места. Я поспешил за ним, раздумывая, какие выкрутасы иногда выделяет судьба. Если бы меня не убили моим же кинжалом, который оказался магическим «Избавителем», перемещающим души... Если бы тем самым оружием не попытались излечить маленького Ррикара... Если бы Маша не гасила враждебную магию и не помогла малышу исцелиться... Если бы убийцы не отдали волшебный шар детенышу оборотней... Если бы его оставили рядом с моим трупом... Если бы у меня получилось разбить Машу... Если бы... Столько вероятностей, при которых я уже беседовал бы с Рехом.

– Карран! Маргета нет! Трое эльфов мертвы! Варей умирает...

Он действительно умирал, этот остроухий, которого я мечтал задушить собственными руками. Истекал кровью, наверняка понимая, что собратья из Странного Леса умеют залечивать даже такие раны. Не просил Избавителя. Просто смотрел с легким удивлением в темнеющее небо. Вряд ли он думал, что погибнет вот так, случайно оказавшись на пути твари, приговоренной к казни за убийства детей, и все планы рухнут.

Эльф увидел нас. Четко произнес:

– Мелос защитит лучше, чем Лес... Это ложь. За нее хорошо платят! А потом приходит расплата... Маргет пойдет в таверну «Роза на якорю». Там встреча... Там его ждут... Все было просто – он нападает, мы спасаем, и репутация Старилеса летит гномам в топку. Но он стал безумцем, и я предал его, переметнулся на вашу сторону. Теперь пришло время возмездия... Пустошь никогда не объединится. Прости за дочь, Карран. Мы вернули тебе сына... Ты обещал расплатиться. Душа – слишком много... Предупреди их! Они ждут приговоренного, но сами умрут. Боги не помогут. Предупреди...

Это были его последние слова.

Похоже, в город отправляемся мы с «папой» вместе...

Рена

До сих пор я считала, что завтрак в постель – это приятно. Да, считала! Пока Его Высочество не доказал обратное. Не спорю, суп с капустой был вкусным, но приветственно визжавший принц портил всю картину.

Это невероятно, однако он проснулся гораздо раньше меня. Разузнал, где, зачем и с кем находится. Очаровал Виарелу и Димика. Довел до белого каления Магирела. Принес мне завтрак. И огромный букет неизвестных во Влае цветов. «Ненавязчиво» постукивал посудой, пока я не проснулась. Бросился на шею с радостным криком:

– Рена, я так рад тебя видеть!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Подробнее об исчезновении Меча Ненависти можно прочесть в романе «Игра в чужую жизнь».

2

Чеш – человеческий шаг, примерно 0,5 м.

3

Веллийское поле – земельный участок в Веллийской империи площадью примерно 10 аров.

4

Рех – бог Смерти; считается, что он может подталкивать людей на действия, способствующие их скорейшему появлению в его мире.

5

Сребрик – гартонская серебряная монета. Распространена во всех человеческих государствах.

6

Клетчатка – игра, аналогичная шашкам.

7

Алан Дилейн (Лан) – легендарный герой, правитель Старилеса.

8

Рела – вежливое обращение к эльфийке.

9

Грей – столица Гартона.

10

Шипоспин – жвачное животное, обитающее исключительно в Пустоши. Его кожа ценится благодаря твердым наростам (шипам).

Купить: https://tellnovel.com/ru/grib_elena/zheltyy-fonar-ili-ved-my-igrayut-chestno

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)